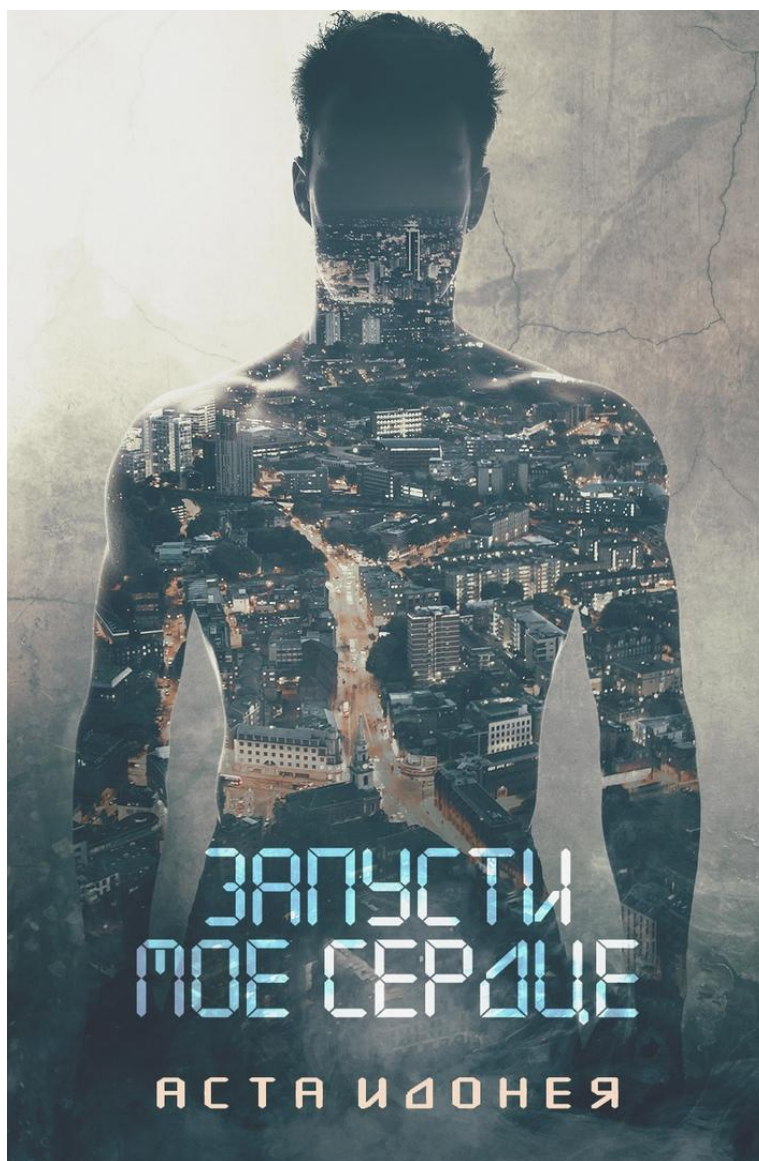

Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления!
Просим вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения.
Спасибо.

Аста Идонея

"Запусти моё сердце"

Серия: вне серии

Автор: Аста Идонея

Название на русском: Запусти моё сердце

Серия: вне серии

Перевод: Роман Градинар

Редактор: Eva_Ber

Обложка: Роман Градинар

Оформление:

Eva_Ber

Аннотация

Лондонский бармен Фейн считает, что сорвал джекпот, когда находит в мусорном баке редкого и дорогого сервисного бота и забирает его домой, чтобы починить. Джо-И приносит такую необходимую компанию в одинокую жизнь Фейна, но в этом боте есть нечто другое, судя по его странному поведению.

Развивающиеся у Фейна чувства к Джо-И беспокоят его, и все становится хуже, когда на пороге Фейна появляется инженер робототехники, требуя вернуть его собственность. Фейн вынужден выбирать между внушительным вознаграждением и тем, что говорит ему сердце. Если он поддастся своим запретным желаниям, это может его убить — или навсегда изменить его жизнь.

Глава 1

Шёл сильный ливень, когда Фейн Мэддокс вышел из клуба и пошёл по освещённым неонам улицам Сохо. Его смена в «Спанк», захудалом лондонском ретро гей-баре, закончилась в два часа ночи, и его уставшие ноги болели, когда он начал свой долгий путь обратно в свою квартиру в Финсбери-Парк.

Пешком это путешествие занимало часа полтора, но у него не было других вариантов. Первый автобус в воскресенье утром выезжал только после семи, и отсутствие пассажиров и недавнее подорожание бензина привели к отмене всех ночных автобусов Лондона, так что нужно было либо идти пешком, либо ехать на такси. Благодаря подорожанию топлива, стоимость такси сейчас была баснословной, и на одну поездку домой понадобятся все его чаевые за ночь. Поэтому у Фейна не было выбора, кроме как положиться на собственные ноги. По крайней мере, долгие прогулки держали его в форме.

Он прошёл бы мимо переулка, даже не оглянувшись. Однако в тот момент моргнула неоновая вывеска, которая выглядывала из-за угла здания, привлекая его внимание. Фейн начал отворачиваться, затем оглянулся, убеждённый, что, должно быть, ему привиделось. Либо он терял рассудок, либо из огромного мусорного бака у входа в переулок свисала пара ног.

Фейн колебался. Он устал и промок. Последнее, чего он хотел, так это быть ответственным за найденный труп. Ему придётся вызвать полицию, и кто знал, через сколько они приедут. Если вообще приедут. Какое-то время он будет стоять под этим ливнем и, зная его удачу, возможно, подхватит пневмонию. Опять же, может быть, парень просто напился или получил травму и нуждался в помощи. Сможет ли Фейн жить с самим собой, если пройдёт мимо?

Вздохнув, мужчина засунул руки глубже в карманы джинсов и перешёл дорогу. Добравшись до переулка, он посмотрел налево и направо. Затем, не увидев никого вокруг, он подтянулся и залез в мусорный бак.

Пакеты с мусором хрустели и сдвигались под ним. Он потерял равновесие и резко поднял руку, хватаясь за край бака, чтобы устоять. Должно быть, один из пакетов разорвался под его весом, потому что в воздухе появился дурной запах. Фейн сморщил нос. Намеренный быстренько уйти, он сделал два шага вперёд, чтобы добраться до тела.

Даже в тусклом, моргающем неоновом свете, ему потребовалась всего секунда, чтобы понять свою ошибку. Это было не тело. По крайней мере, не человеческое.

Бот лежал лицом вверх, посреди чёрных мешков, его лишённые зрачков глаза были открыты, но безжизненны, и его волосы спутались. Нижнюю половину его тела закрывали порванные джинсы, но торс был голым, с гладкой бледной кожей и подтянутыми мышцами. *Или с рисунком мышц*, — напомнил себе Фейн.

Он предположил, что эта штука не работает. Хотя он не мог понять, почему владелец просто выбросил его, а не отремонтировал. Фейн узнал эту модель, и она была далеко не устаревшей. Джо-И вышел меньше шести месяцев назад, и его реклама по-прежнему была по всему интернету. Его расхваливали как самого реалистичного домашнего работника, со способностями к осмыслению, которые превосходили всех его предшественников. И цена была соответствующей. Фейн не мог позволить себе даже базового бота за свою жалкую зарплату; а такой продвинутый бот был за гранью его величайших мечтаний. Ему на ум пришла мысль, и он бросил очередной осторожный взгляд в сторону дороги.

Что, если он заберёт его с собой домой? Его выбросили в мусор, нежеланного, так что при нынешнем законе это не будет считаться кражей. Фейн не был экспертом по роботам, но знал немного о компьютерах и механике. Если он сможет заставить эту штуку работать, робот будет делать за него всю работу по дому, экономя ему часы труда. Но с ботом ему не удастся проделать долгий путь до дома, так что придётся потратить свои чаевые на перевозку. Мгновение подумав, Фейн решил, что стоимость такси будет того стоить — предполагая, что бота можно починить.

Он присмотрелся ближе, чтобы проверить наличие очевидных недостатков, но Джо-И выглядел целым, насколько Фейн мог разобрать в полутьме. Все конечности были на месте, и он не заметил никакого явного повреждения внешнего слоя. Должно быть, что-то пошло не так внутри, и он не сможет добраться до этого, пока не приедет домой. Пора было принимать решение. Мужчина жевал нижнюю губу, ещё раз взвешивая все «за» и «против». Затем он просунул руку под спину бота и хорошенько схватился за его торс.

Бот был тяжелее, чем Фейн ожидал, но ему удалось поднять его и перенести за край мусорного бака. Несмотря на его вес, Фейн опустил его на землю как можно мягче, не желая причинить дополнительный вред. Затем мужчина выбрался сам и поднял свой приз. Ему пришлось попробовать несколько разных позиций, пока он не нашёл более-менее удобный способ нести бота, но ухватившись за него должным образом, Фейн направился к площади Пикадилли, где, как он знал, сможет поймать такси.

Пожилой водитель сначала смотрел на него косо, но как только Фейн протянул своё запястье, и скан подтвердил, что у него достаточно средств для поездки, мужчина кивнул и открыл пассажирскую дверь. Потребовалось пару заходов, чтобы вместить Джо-И, и затем они поехали. Они быстро передвигались по пустым улицам, и через двадцать пять минут Фейн втащил бота в свою квартиру.

***

Следующим утром Фейн проснулся только в двенадцатом часу, но, оживившись, он оделся, быстро перекусил хлопьями, а затем перешёл в гостиную.

Бот был именно там, где он оставил его восемь часов назад, — сидел на дряхлом двухместном диване Фейна. В свете дня он по-прежнему выглядел безупречно снаружи, подтверждая первоначальные подозрения Фейна о том, что повреждения скрыты внутри, в проводке.

Он сел рядом с Джо-И и повернул его, чтобы достать до спины. Панель управления открылась с тихим щелчком, и Фейн наклонился вперёд и заглянул внутрь. Проблему

определить было легко: один из проводов сильно перегорел. Фейн заглянул дальше, но насколько он мог судить со своим любительским взглядом, дефект был только один, и он снова задумался, почему хозяин отказался от бота, когда ремонт был таким лёгким, что даже Фейн мог сделать это сам, с помощью всего лишь нового кусочка провода и паяльника.

Фейн сходил за своими инструментами и принялся за работу. Он вырезал обгоревшую часть провода и бросил её на пол. Затем подготовил и вставил новую часть из обрезков, которые имел. На всю работу у него ушло десять минут, и когда закончил, Фейн отложил свои инструменты и приготовился к моменту истины. Закрыв панель управления, он пощупал за правым ухом бота, пока не нашёл кнопку, чтобы его включить.

Секунду ничего не происходило, и Фейн обмяк. Казалось, что он переоценил свои знания и способности и зря потратил деньги на такси. Но затем бот издал тихое жужжание и моргнул. Когда он повернулся посмотреть на Фейна, тот увидел самые ошеломительные зелёные глаза, которые когда-либо видел. Будучи цвета морской волны, они были одновременно бледными и яркими — прекрасными, но неестественными.

Фейн вспомнил, что читал о причинах выбора цвета глаз в ранних отзывах в интернете. Боты уже лет десять существовали в различных формах; однако, у самой концепции искусственного интеллекта было по-прежнему много противников. Эти скептики были убеждены, что боты выжидают своё время, чтобы захватить мир и поработить человечество, и чем реалистичнее становились боты, тем громче были прогнозы гибели. Глаза нынешних моделей были компромиссом: способом отличить бота от человека по одному взгляду. Без них боты будут незаметны среди людей, пока не повредится их кожа и не обнажится внутренняя проводка.

— Привет.

Приветствие вырвало Фейна из раздумий. Под твёрдым взглядом он почувствовал робость и почесал затылок.

— Э... привет.

— Где Сэмюэл?

— Он был твоим хозяином?

Джо-И кивнул.

— Слушай, я не знаю, как тебе это сказать, но... он тебя бросил.

— Бросил меня?

— Да. У тебя была поломка. Но не переживай, я тебя починил.

— Теперь ты мой хозяин?

Фейн на краткую секунду сделал паузу, затем прочистил горло и ответил так уверенно, как только мог.

— Да. Да, теперь я.

Бот широко улыбнулся.

— Как тебя зовут?

— Фейн. Я Фейн.

— Привет, Фейн. Приятно с тобой познакомиться, — он протянул руку. — Я Джо-И.

Фейн принял протянутую руку. Раньше он не обращал внимания, слишком сосредоточенный сначала на спасении бота, а затем на его ремонте, но сейчас заметил, насколько реалистичная у него кожа. Если бы не этот яркий взгляд, он мог бы предположить, что находится рядом с другим человеком. Ладонь бота была тёплой, а хватка крепкой, когда он пожал ему руку.

Завершив приветствие, бот оглядел комнату вокруг себя, глядя от одной стороны до другой.

— В твоём доме беспорядок, Фейн. Мне прибраться за тебя?

Фейн открыл рот, намереваясь сказать Джо-И, что комната не *такая уж* грязная, но затем посмотрел на пустые коробки от еды на вынос на полу, на грязные чашки на кофейном столике, на спутанные провода от многих игровых систем, которые тянулись ото всех сторон, и на кучу грязной рабочей одежды, которую он собирался постирать уже несколько дней, и прикусил свои запланированные слова, вместо этого произнес:

— Ты мой первый бот, Джо-И. Что именно ты можешь делать?

— Я могу делать все дела по дому. Могу убираться и готовить. Я могу подсоединиться к твоему компьютеру и заказывать тебе продукты. Я могу стирать и складывать твою одежду. Ты хотел бы, чтобы я делал для тебя эти вещи, Фейн?

— Да. В смысле, это звучит хорошо.

Джо-И казался окрылённым от этих новостей. Его улыбка стала шире, и он вскочил с дивана.

— Ты покажешь мне свой дом, Фейн? Как только я узнаю планировку твоего дома и расположение всех вещей, я могу начать работать.

Тур по квартире Фейна не занял много времени. Гостиная вела в крохотную кухню с духовкой, раковиной и древней посудомоечной машиной. Через коридор была квадратная ванная, а рядом с ней спальня. Бот сосредоточенно кивал, пока Фейн показывал расположение еды на полках, принадлежностей для уборки и одежду. В спальне Фейн притормозил и повернулся к Джо-И.

— У меня только одна кровать, так что я не уверен, где ты будешь спать.

— Мне не нужна кровать, Фейн. У меня автономная батарея. Она требует только того, чтобы каждый день я на пять часов переходил в режим пониженного электропотребления, чтобы подзарядиться.

— Оу. Отлично. Эту батарею когда-нибудь нужно заменять?

— Мой источник питания рассчитан на десять лет, — бот сделал паузу. — Мне теперь следует приступить к работе, Фейн?

— Конечно. Ни в чём себе не отказывай.

С очередной голливудской улыбкой, Джо-И бросился прочь из спальни и вернулся в гостиную. Фейн пошёл следом и несколько мгновений наблюдал, как тот убирается в комнате, а затем надел свою обувь и куртку и крикнул, что скоро вернётся. На улице он задержался на пороге достаточно долго, чтобы услышать, как двадцатилетний пылесос неохотно возвращается к жизни, а затем двинулся в сторону паба.

«Дженерал Армс» — пивная, которая была в расцвете добрых пятьдесят лет назад. В 2040 году Совет пытался закрыть здание в интересах безопасности общества, но местные заступились и спасли его от сноса. Это было заведение, посетители которого не бросят его до тех пор, пока крыша рушащегося здания, в конце концов, не обрушится и не похоронит их всех. Какая разница, что света больше не было, и трубы разваливались? Так что пока лилось пиво, какая разница, если они не видят, что пьют, и что нужно идти домой, чтобы отлить?

Когда Фейн приехал, было ещё рано, и место было пусто, не считая двух стариков. Оба зависли над своим ланчем, который выглядел так, будто его приготовили из расплавленной пластмассы. Но, видимо, на вкус еда была лучше, чем предполагалось на вид, так как мужчины поглощали еду так, будто не ели неделю. Может быть, так и было.

Кивнув мужчинам в знак приветствия, Фейн направился в сторону бара и сел на один из стульев. Сидение под ним опустилось со свистом, сплющиваясь так сильно, что с тем же успехом он мог сесть на голое дерево, и когда он сел поудобнее, стул покачнулся на неровных ножках.

Он заказал пинту фирменного эля и вытянул руку над баром. Бармен достал старомодный сканер и после трёх неудачных попыток считать чип Фейна, громкий писк объявил, что оплата прошла. Удовлетворённый, Джек что-то проворчал, налил Фейну его напиток и исчез сзади.

На поверхности эля что-то плавало, так что Фейн опустил палец в жидкость и достал кусочек камня, прежде чем сделать глоток. У напитка не было совсем никакого вкуса. Это делало его приемлемой выпивкой, по сравнению с современным пивом.

С тех пор, как чума уничтожила все зерновые посевы без шанса на спасение, пивовары были вынуждены найти альтернативу, и начался процесс проб и ошибок. Некоторые их вымыслы были паршивыми; от других посетителей тошнило. Фейн не знал, что использовали для приготовления этого эля. И ему было всё равно. Незнание было блаженством, и пока эль был безвкусным и Фейн мог подавить рвотный рефлекс, по его мнению, это была победа.

Фейн постучал по своему запястью, чтобы вызвать встроенный в его чип веб-браузер, и как только тот открылся, он наклонил проекцию, чтобы она лежала на его ладони. Следующие несколько часов он сидел со своей пинтой и изучал информацию о Джо-И. Это оказалось просвещающим чтением. Официальные сайты делились стандартной информацией о назначении и способностях ботов, по большей части то, что Фейн уже знал из рекламы. Казалось, это была надёжная модель, и если повезёт, в плане обслуживания или обновления особо ничего не понадобится. Всё к лучшему, учитывая ограниченные навыки Фейна и ещё более ограниченный кредитный счёт.

Выйдя с официальных сайтов, он перешёл к отзывам покупателей, большинство из которых были решительно положительными. Несколько людей жаловались на то, что ещё могли бы делать боты — просьбы растягивались от резонной необходимости уметь водить машину до нелепых требований уметь делать причёски и шить одежду — но он не наткнулся на негативные комментарии в отношении проблем с тем, что боты выполняли задания, на которые были запрограммированы.

Он собирался закрыть браузер и поехать домой, когда наткнулся на сайт, где говорилось об искусственном интеллекте ботов. Наклонившись к бару, он просмотрел уровень искусственного интеллекта моделей ботов за многие годы. У ранних экземпляров искусственного интеллекта не было совсем. Они были способны отвечать в процессе разговора и даже мыслить нестандартно, но на самом деле они были просто хорошо спrogramмированными роботами, сконструированными на выполнение простых заданий. Он пролистал раздел о Джо-И и прочитал, что последние модели пока что самые продвинутые. С определённым количеством креативности, им не хватало только социального и общего развития, чтобы сделать их роботами с сильным искусственным интеллектом. В комментариях в конце раздела начался интересный спор о том, что нужно, чтобы сделать этот последний шаг, но обсуждение деградировало в интернет-версию драки в баре, когда в процесс вмешалось несколько противников ботов.

Фейн щёлкнул пальцами, чтобы закрыть программу. Затем он проглотил пенные остатки своего пива и пошёл к двери. Он вышел на улицу, внезапно тревожась из-за того, насколько долго оставил бота одного. Что если его ремонт не помог надолго? Робот мог загореться и поджечь ему квартиру. Или он мог ускользнуть и пойти на поиски своего первоначального хозяина. Разве магазины не программировали эти штуки на поиск дороги обратно домой, если они потеряются? Кажется, он помнил, что читал нечто подобное, но не мог вспомнить, про эту модель или про другую. В конце концов, Джо-И не должны были покидать дом, так что как они исчезнут или потеряются?

Добравшись до квартиры, он увидел, что здание ещё на месте. Из окон не виднелось никаких языков пламени. Никакой дым не выползал из-под двери. Всё было тихо и мирно. Он поднёс запястье к замку и открыл дверь. Внутри его поприветствовал лимонный запах дезинфицирующего средства, смешанный с ароматом жареного мяса.

В коридоре появился Джо-И. Только заметив на его талии фартук, Фейн понял, что бот по-прежнему ходит с голым торсом и в грязных джинсах, в которых Фейн его нашёл. Он почувствовал себя плохим из-за того, что не предложил ему переодеться перед тем, как ушёл; затем он вспомнил, что Джо-И машина и ему всё равно.

— Ты голоден, Фейн? Я приготовил ужин.

— На самом деле, я довольно проголодался.

Казалось, это были лучшие новости, которые Джо-И услышал за весь день, потому что он потащил Фейна на кухню и поставил перед ним дымящуюся тарелку спагетти болоньезе, улыбаясь одной из самых широких улыбок, что казалось его любимым выражением лица.

Еда действительно пахла вкусно, и когда бот протянул ему вилку, Фейн накрутил на неё немного пасты и нерешительно попробовал. Вкус был потрясающий, и Фейн быстро расправился с едой. Она была правильной температуры и приготовлена с совершенством. Как только он закончил, бот забрал у него грязную посуду и принялся мыть её в раковине.

С исчезновением приманки в виде еды, Фейн сделал достаточную паузу, чтобы осмотреться вокруг. И у него отвисла челюсть. На кухне не было ни пятнышка. Хромовая плитка блестела, и все поверхности были чистыми от брызг и пятен. Поднявшись, он походил по другим комнатам, находя каждую из них в похожем безупречном состоянии, без пыли на полках, с чистыми полами, и всё было прибрано. Даже его куча проводов и кабелей в гостиной была приведена в порядок. Они больше не валялись на полу, и всё же каждая игровая приставка была подключена и готова к игре.

Фейн уселся на диван и счастливо рассмеялся, глядя на свои безупречные владения. У него больше не было никаких сомнений: его усилия прошлой ночью и поездка домой на такси более чем стоили этого, и он возразит любому, кто попробует предположить обратное. Джо-И был величайшей находкой в его жизни.

— Фейн?

Он поднял взгляд на зов и увидел, что бот стоит в дверном проёме.

— Да?

— Ты хотел бы чашку чая или другой напиток?

— Кола подойдёт отлично.

Бот исчез, через мгновение возвращаясь с полным стаканом, который протянул Фейну. Видя обнадёженное выражение лица Джо-И, Фейн почувствовал укол вины.

— Спасибо. И, эм, за ужин тоже спасибо. Всё было отлично. Очень вкусно.

Джо-И довольно промычал и улыбнулся очередной победной улыбкой.

— У тебя мало запасов. Мне заказать завтра еду?

— Да. Подожди, нет. Нет, ты не можешь. У меня мало денег. Мне заплатят в среду. Тогда и закупимся. Хорошо?

— Хорошо.

Бот стоял и наблюдал за ним, и Фейн начал чувствовать себя некомфортно. Подумав несколько мгновений, он решил, что одежда бота, или её отсутствие, не помогает, и поставил свой напиток на кофейный столик и встал на ноги.

— Идём со мной, Джо-И, — сказал он и повёл бота в свою спальню.

Уборка в этой комнате была такой тщательной, что Фейну понадобилось несколько минут всё исследовать, чтобы разобраться в системе, по которой была разложена его

одежда в шкафу и ящиках комода. Новое расположение имело смысл, когда он остановился и подумал об этом, но это так отличалось от его обычного процесса записывания вещей в любой ящик, что поначалу он был сбит с толку.

В конце концов, он нашёл то, что хотел, и бросил на кровать чёрные джинсы и простую фиолетовую футболку. Футболка никогда не казалась подходящей ему по фигуре, и джинсы, которые он импульсивно купил на распродаже в прошлом году, оказались ему слишком короткими. Джо-И в груди был шире него, но также на несколько дюймов ниже, так что Фейн надеялся, что ему это вполне подойдёт.

Он махнул рукой на одежду.

— Это тебе.

Бот переводил взгляд между одеждой и Фейном, нахмурившись.

— Мне?

— Да. Тебе стоит это надеть. Твои джинсы убиты.

Джо-И опустил взгляд на свои ноги, затем посмотрел обратно на Фейна. Бот моргнул.

— Ты хочешь, чтобы я переоделся?

— Верно.

— Хорошо, Фейн.

Без дальнейших разговоров, Джо-И расстегнул свои джинсы и спустил их по тонким бёдрам. Под ними бот был голым.

Фейн знал, что должен отвести взгляд. Он говорил себе, что пялиться будет не вежливо. И всё же он был зачарован. Он читал, что нынешние модели анатомически правильные, но никогда не понимал, до какой степени. По какой-то причине он предполагал, что боты будут как те старые куклы Кены, у которых «там внизу» ничего нет. Но у этого Джо-И был полный набор. И более чем приличный. Фейт задумался, насколько это функционально. Там висел мягкий, неменяющийся кусок силикона или он мог...? Мог ли он...?

Джо-И застегнул молнию на новых джинсах, и Фейн поднял взгляд, наблюдая, как тот натягивает футболку. По длине джинсы подходили боту идеально, но футболка была тесноватой. Она натягивалась на груди и бицепсах, каким-то образом делая мускулы ещё более заметными, чем когда они были обнажены. От ткани глубокого фиолетового цвета выделялись яркие глаза Джо-И.

В паху Фейна собрался жар, и он вздрогнул.

— Хорошо, это отлично. Я уже пойду спать, так что иди перезаряжайся, или что там тебе нужно делать, — он помахал руками, прогоняя бота из комнаты.

Джо-И улыбнулся.

— Доброй ночи, Фейн. Сладких снов.

Как только бот ушёл, Фейн захлопнул дверь и прислонился к ней. Его дыхание было тяжёлым и сбилось, и он пытался взять свою панику под контроль. Он снова и снова говорил себе, что в этом ничего нет. Мгновенная подсознательная реакция из-за удивления при виде обнажённого бота. Ничего больше. Через несколько дней он привыкнет к его присутствию, у них образуется рутина, и от этого воспоминания он будет качать головой и смеяться.

В этом ничего не было.

Фейн разделся и выключил свет. Он притворился, что пренебрёг чисткой зубов из-за усталости, а не из-за того, что боялся столкнуться с Джо-И. Фейн забрался в кровать и скрутился под одеялом, зажмуривая глаза и заставляя себя заснуть. На это понадобилось время, но, в конце концов, он погрузился в беспокойный сон.

Глава 2

Джо-И слушал за дверью. Он ждал, пока не услышал, как сжались пружины в матрасе, и зашуршали одеяло, что дало понять, что Фейн действительно в постели. Затем бот развернулся, пошёл обратно в гостиную и сел на диван.

Он опустил взгляд на свою новую одежду, проводя рукой по джинсам и оттягивая майку. Одежда на его коже была мягкой и чистой. Футболка была тесной, но в приятном смысле. От этого он чувствовал себя укутанным и в безопасности. *«Безопасность»*. Он наклонил голову на бок и подумал об этом. *«Отсутствие опасности. Свобода от вероятности потери или вреда»*. Исследование его памяти подтвердило, что он никогда раньше не думал о собственной безопасности. Зачем ему это нужно было сейчас — являлось трудным вопросом, и он отогнал мысль прочь, для будущего анализа. А пока он переключил своё внимание на пересмотр недавних воспоминаний — они казались внешнего вида Фейна.

Он вспомнил Сэмюэла, как работал на Сэмюэла, но события последних нескольких дней были смутными. Они проводили какой-то тест, не так ли? Он помнил, как Сэмюэл подключил его к какому-то аппарату, а затем его тело сотрясла вспышка мощности. Но после этого не было ничего, до того первого взгляда на комнату и лицо Фейна.

Проверка его журнала техобслуживания показала, что поток электричества повредил некоторые его провода, спровоцировав автоматическое выключение всех систем во избежание дальнейших скачков напряжения. Когда он исследовал проводку сейчас, скан показал, что была поставлена заплатка. Не профессиональная работа, но на время сойдёт. Это отвечало на несколько его вопросов, но не на все. Он ещё не узнал, почему Сэмюэл не починил его, или как он оказался здесь, с Фейном.

Имели ли ответы значение? Был ли он против смены обстоятельств?

Джо-И нахмурился. Он никогда не думал, лучше ли один хозяин другого, но опять же, раньше он знал только Сэмюэла, и поэтому сравнений быть не могло. Теперь у него был Фейн. И Фейн не кричал на него и не бил. По крайней мере, пока, Фейн был доволен всем, что Джо-И сделал, и подарил ему новую одежду. Джо-И служил Сэмюэлу потому, что был запрограммирован на это, и это базовое программирование было правдой. Однако, когда он анализировал свою мотивацию, то обнаружил, что служил Фейну не только из-за того, что диктовала его система, а ещё потому, что хотел делать Фейна счастливым. Сэмюэл был злым, в то время как Фейн был заботливым. Сэмюэл был толстым и старым, в то время как Фейн был молодым и привлекательным. *«Привлекательный — вызывающий интерес или удовольствие. Имеющий силу привлекать»*.

Джо-И моргнул. Пока служил Сэмюэлу, он не обращал внимания на человеческую внешность, помимо предупреждений о здоровье, которые были запрограммированы в его системе. Когда Сэмюэл собирался вмешаться во вредоносное дело или есть нездоровую пищу, Джо-И предупреждал его. Он никогда раньше не думал о своей личной реакции на внешность хозяина. Тем не менее, раз он думал об этом сейчас, он сделал вывод, что больше предпочитает Фейна, с его тонкой фигурой, растрепанными волосами и голубыми глазами. Он сделал паузу и просмотрел в интернете палитру цветов. *«#6CA0DC. Мальчиковый голубой»*. Да, это был их цвет. *«Маленький мальчик в голубом, приди и протруби в свой рог»*.

Он останется с Фейном навсегда или в будущем получит нового хозяина? Он надеялся, что нет. Ему нравился Фейн. Следующий может быть с ним не так добр. Но что он мог сделать, чтобы убедиться в продолжительном присутствии Фейна? Бот обдумал эту проблему, и когда пришёл ответ, довольно улыбнулся.

Ему нужно было только убедиться, что Фейн никогда не захочет его отпустить. Ему нужно было делать Фейна счастливым. Это было легко. Он будет выполнять каждое задание идеально. Он будет работать усерднее, чем когда-либо раньше. Он не даст Фейну причин сомневаться в его эффективности и преданности. Хотя план был простой, он требовал от Джо-И работы наилучшим образом, а для этого нужна была полная перезарядка к утру.

Джо-И устроился поудобнее и положил руки на колени. Он наклонил голову налево и направо, затем опустил подбородок и закрыл глаза. Запустив зарядку, он перешёл в режим пониженного электропотребления, пока его источник питания гудел и урчал, батарея восполнялась после долгого дня активности.

***

Проснувшись, Фейн почувствовал запах свежесваренного чая и жареного бекона и пошёл за этими ароматами на кухню, где нашёл Джо-И в фартуке, накрывающего на стол завтрак из яиц пашот и бекона под смазанным маслом тостом.

— Доброе утро, Джо-И, — сказал он, вытягивая стул из-под стойки для завтрака.

— Доброе утро, Фейн. Ты добавляешь в свой чай молоко и сахар? — бот поставил тарелку и положил столовые приборы на стойку перед Фейном.

— Только молоко.

Фейн взял нож и вилку и принялся за свой завтрак, который был таким же вкусным, как приготовленный Джо-И ужин прошлым вечером.

— Хорошо, если просто молоко. Слишком много сахара будет тебе вредно.

Фейн чуть не подавился, проглатывая яйца.

— Напомни мне не пускать тебя в комнату, когда я обедаю чипсами и колой.

К его удивлению, бот обнаружил юмор в его словах и рассмеялся.

— Я закрою глаза.

Фейн остановился с вилкой у рта. Он знал, что у ботов есть способности вести разговоры, но не помнил, чтобы читал, что они умеют шутить. Возможно, это принималось как должное, и никто не трудился об этом упоминать. Да, наверное, дело было в этом.

— Ты хотел бы, чтобы я сегодня для тебя что-то сделал?

«*Может, один... Нет. Чёрт*». После пробуждения завтрак его отвлек, но теперь вернулись воспоминания о его неприятных мыслях прошлым вечером. Если бы только он нашёл одного из светловолосых ботов. Их он считал менее привлекательными, чем этих, с волосами цвета кофе, как у этого Джо-И — хотя общее мнение было противоположным. Почему он наткнулся на того, кто был так близок к его идеалу?

Он сглотнул.

— Ну, ты уже вчера везде убрался, так что ничего, — бот выглядел поражённым, и Фейн почувствовал необходимость добавить: — Но мы можем заняться чем-нибудь вместе, пока я не уйду на работу сегодня вечером.

Что он делал? Бот должен быть обслуживающим роботом, а не механическим другом. Опять же, он устал всегда быть один, и небольшая компания будет приятной. Это не отличалось от того, как другие держали домашних животных, чтобы избавиться от одиночества. Кроме того, проведение времени с Джо-И несомненно поможет устранить любые другие наклонности, которые Фейн мог к нему чувствовать.

Он доел свой завтрак, допил чай и протянул посуду Джо-И, который всё помыл и прибрался. Пока наблюдал за ним, Фейн заметил, что его волосы по-прежнему в беспорядке, и как только бот закончил со своими заданиями, Фейн поманил его к себе пальцем.

— Идём со мной, Джо-И. Нам нужно кое-что сделать.

В ванной Фейн достал свою расчёску и усадил бота на сидение унитаза, который для этого закрыл крышкой. Затем он провёл пластмассовыми зубцами по волосам бота. Через пару минут узлы исчезли, и всё было гладко.

— Вот так. Теперь ты более презентабельный. Иди, посмотришь, — добавил он, поднимая бота на ноги и поворачивая его к зеркалу.

Джо-И мгновение изучал своё отражение, затем поднял руку, чтобы провести по локонам кончиками пальцев.

— Осторожно, — предупредил Фейн. — Не испорти всю мою работу.

На этот раз Джо-И не уловил шутку, поднимая на него виноватый взгляд и убирая руку. Фейн снова задумался, как много у ботов чувств, но затем отругал себя за слишком активное воображение и кивнул в сторону двери.

— Идём, у нас с тобой есть серьёзная работа.

***

Потребовалось меньше десяти минут, чтобы научить Джо-И основам игры, и теперь, три часа спустя, Фейн начинал думать, что это всё-таки была не такая уж хорошая идея. Конечно, со вторым игроком было веселее, но ему хотелось, чтобы бот был не таким умелым. Фейну потребовалось три изнурительных месяца и часы игр, чтобы достичь уровня *Высшего мага*. Джо-И сравнялся с этим достижением на сорок минут и теперь был на двадцать девять уровней выше него. Каким-то образом бот находил все пасхальные яйца и скрытые сокровища. Он всегда знал, когда какое использовать заклинание, и что оставить, а что продать. Это означало, что у него никогда не было проблем с определённо нужным оружием и провизией, когда ему бросали вызов.

На последние несколько минут Фейн отвёл своё внимание от игры, позволяя Джо-И взять контроль над миссией, пока сам Фейн вместо этого сосредоточился на боте. Вначале Джо-И ответил с немного большей покорностью, когда Фейн сказал ему, чем они будут заниматься днём, но когда Фейн смотрел на него сейчас, он был убеждён, что видит на его лице настоящий энтузиазм. Глаза Джо-И блестели, пока он играл, и после каждого успеха его улыбка растягивалась шире. Не то чтобы он хоть раз проиграл за время их длинной игры.

Резко заиграла музыка, и Фейн повернулся к экрану и увидел мелькающее сообщение с поздравлениями. Чёрт. Джо-И прошёл всю игру меньше чем за три с половиной часа. Должно быть, это был рекорд. Хотя он сомневался, что создатели игры позволят роботу вмешаться в какой-либо список мировых рекордов. Он ожидал, что это

путешествие займёт его как минимум ещё на два месяца. Теперь ему придётся походить по магазинам и посмотреть, сможет ли он обменять эту игру на что-нибудь новое, не потратив слишком много средств.

Фейн повернулся к Джо-И и поднял руку вверх.

— Молодчина! Дай пять, приятель!

Джо-И коротко нахмурился. Затем моргнул и потянулся, чтобы прижаться ладонью к ладони Фейна. Фейн схватился за руку бота и притянул его к себе в поздравительном объятии, дополненном мужским похлопыванием по спине. Когда он отстранялся в конце объятия, его щека коснулась щеки бота, и он снова отметил, насколько естественной кажется искусственная кожа. Затем его нос пощекотали волосы Джо-И, и он чихнул.

В мгновение ока бот встал и бросился на кухню, откуда принёс салфетку. Вернувшись, он поднёс бумажный квадрат к лицу Фейна и держал, пока Фейн высмаркивался. Как только Фейн закончил, бот забрал салфетку и выбросил её, прежде чем поспешить обратно и посмотреть на Фейна с ожиданием.

— Ты хотел бы скоро поужинать, Фейн? Во сколько ты уходишь на работу? По каким дням ты работаешь?

— Эм, да, ужин звучит хорошо, — он почесал голову. — На работу я ухожу в семь, работаю с понедельника по субботу, каждую неделю.

Джо-И моргнул, обдумывая эту информацию, затем умчался обратно на кухню. Фейн слышал, как начали открываться и закрываться двери шкафчиков, а затем раздался звон сковородок, и через десять минут он уплетал лучшую фасоль на тосте, которую только пробовал.

Поджаренный хлеб был смазан сливочным маслом, а сверху всего этого был расплавленный сыр. Блюдо было закончено запечённой фасолью, которая была ровно разложена по всему тосту. Он съел уже половину этого великолепия, когда случайно поднял взгляд на Джо-И.

Отсутствие у бота улыбки, которая была на его лице девяносто пять процентов времени, было подозрительным. Фейн всё ещё привыкал к тому, как понимать другие его выражения, но на это ему хотелось поставить ярлык «виноватого». Фейн не имел ни малейшего понятия, из-за чего бот мог чувствовать себя плохо, и положил нож и вилку.

— Эй, Джо-И, что такое?

— Фейн?

— В чём дело? Ты выглядишь несчастным.

— Прости за ужин.

— За ужин? Почему? Он отличный.

Джо-И вздрогнул.

— Отличный? Но это так просто, — последовала секундная пауза, а затем с его губ посыпались слова. — Я бы приготовил тебе что-нибудь получше. Я хотел приготовить тебе что-нибудь получше. Что-нибудь вкусное. Что-нибудь хорошее. Но в шкафчике ничего не было, кроме фасоли. Прости, Фейн, — он бросился вперёд, хватаясь за рукав Фейна и падая на колени, глядя на Фейна с мольбой. — Пожалуйста, не избавляйся от меня.

— Полегче! — Фейн слез со стула и наклонился. Он подхватил Джо-И под руки и поднял. — Откуда это взялось? Я знаю, что больше ничего нет. Ты мне уже говорил. Знаешь, я не жду, что ты наколдуешь еду из воздуха.

— Ты... ты не злишься?

— Конечно нет.

— Но завтра...?

— Я полагаю, что у меня достаточно средств, чтобы перехватить бургер по дороге на работу. Это не так важно, честно. В среду мы закупимся. Хорошо?

Фейн чувствовал, как у бота трясутся руки. Дрожат. Но это было невозможно. Он читал, что модели Джо-И могут понимать эмоции достаточно, чтобы распознавать их в людях и отвечать должным образом. Он не помнил никакой официальной литературы или отзывов, которые заявляли, что боты могут формировать собственные эмоциональные реакции на ситуации. И всё же, что это было, если не личный ответ? Джо-И ожидал от Фейна злость и реагировал страхом. Этому он должен был как-то научиться, и Фейн задумался о бывшем владельце бота. Что именно этот Сэмюэл делал с Джо-И?

Он отпустил бота и похлопал его по плечу.

— Присядь. Сегодня я помою посуду.

Страх бота превратился в выражение чистого ужаса.

— Но это я должен тебя обслуживать, Фейн. Моя работа — делать такие вещи за тебя.

— Да, но у всех время от времени бывает отдых. Иди, присядь в гостиной. Посмотри телевизор или ещё что. Я приберусь, а затем ненадолго присоединюсь к тебе, перед тем как уйти.

С этими словами он выпроводил Джо-И из комнаты и принялся за маленькую кучу посуды, мыча себе под нос, пока наполнял раковину водой и выжимал щедрую каплю моющего средства.

Глава 3

Джо-И сидел на диване в тишине. Несмотря на предложение Фейна, он не включил телевизор. Вместо этого он слушал звуки из кухни: плеск воды, поначалу пока она заполняла раковину, а затем бульканье, когда Фейн опускал посуду; звон столовых приборов и метала, пока Фейн всё убирал; а затем скрип и стук открывающихся и закрывающихся дверей шкафчиков. И поверх всего этого, музыка, которую напевал Фейн, пока работал.

Джо-И включил своё внутреннее записывающее устройство и поймал звук так, чтобы проигрывать его, когда захочется. Он поискал ноты в интернете, в поисках оригинальной песни, но не нашёл ничего похожего. Должно быть, эту мелодию придумал сам Фейн.

Он чувствовал беспокойство, пока сидел там. Укол... стыда? *«Стыд — ощущение вины, сожаления или грусти»*. И это было неправильно, разве правильно, позволять хозяину выполнять работу, которую должен был делать он? Но Фейн настоял. Разве не было бы хуже ослушаться прямого приказа? Робот пытался взвесить два факта, но ни его программирование, ни интернет (который подвёл его во второй раз за несколько минут) не предоставили ему надёжный способ оценить и сравнить две ошибки.

Через несколько минут в комнате появился Фейн и уселся на диван рядом с Джо-И. Он пощёлкал телевизионные каналы, пока не нашёл программу о механике. После этого они откинулись на спинку дивана и смотрели. Фейна интересовала механика. Джо-И отложил этот фрагмент в новый файл, который создал для Фейна. Он надеялся, что если

будет записывать каждый кусочек информации о своём владельце, то сможет лучше предсказывать нужды Фейна и делать его счастливым.

Фейн время от времени комментировал программу, но в остальном смотрел молча, и когда шоу закончилось, Фейн встал и пошёл собираться на работу. Когда он вернулся, его свободные бледно-синие джинсы сменились тёмными и более узкими. Его футболка тоже исчезла, а на её месте была майка из лайкры, которая демонстрировала все контуры его рук и торса. Джо-И сделал снимок Фейна своей встроенной камерой, и через сто семнадцать секунд Фейн весело попрощался по пути за дверь и ушёл.

Как только убедился, что Фейн не вернётся за забытой вещью, Джо-И встал и обошёл весь дом. Сначала он прибрался. Фейн был намного неряшливее Сэмюэла, но это скорее удовлетворяло Джо-И, а не раздражало его, потому что означало, что у него каждый день будет возможность показывать Фейну свою значимость. Гостиная и кухня не заняли много времени, а в ванной потребовалось только быстро всё протереть. Спальня Фейна была большим вызовом, с раскиданной по полу одеждой. Но даже с этим было покончено через двадцать минут, и как только Джо-И выполнил работу, он встал и огляделся вокруг.

На голографических часах Фейна было без двадцати восемь вечера. Это означало, что у Джо-И было семь часов и пятьдесят минут до того момента, как вернётся Фейн. Джо-И всего второй раз оставался в доме один, и в первый раз он был весь занят уборкой. Семь часов и пятьдесят минут были долгим временем.

Джо-И наклонил голову, обдумывая это заявление. Разве это было долгое время? Раньше он никогда бы так не подумал. Для него это время проходило в мгновение ока. Он, кто мог прожить сотни, если не тысячи лет с должным уходом и содержанием, всегда предполагал, что на протяжении этого времени будет желанным, и его не заменят более новой и лучшей моделью. Но в условиях жизни Фейна, возможно это *было* долгое время. Сколько ещё лет проживёт его владелец? Затем он понял, что в удивлении в результате внезапной смены владельца и раздумьях он не отсканировал чип Фейна и не установил беспроводную связь. Без доступа в личные файлы Фейна он даже не знал его настоящий возраст.

Он остановился и сравнил лицо Фейна с выбором в интернете. Возможно, двадцать пять? Ему придётся как можно скорее установить связь с чипом Фейна, чтобы подтвердить и возраст, и нынешний уровень здоровья. У Фейна могла быть болезнь. Он мог умирать в этот самый момент. И даже если уровень его здоровья был оптимальным, и прогнозы на выживание были отличными, у него всё равно будет ещё только лет семьдесят. Максимум восемьдесят.

Да, 470 минут *были* долгим временем. Эти 470 минут он не сможет провести с Фейном. И он будет терять столько времени шесть дней в неделю. Это 11,280 минут в месяц. 2,444 часа каждый год!

У Джо-И отвисла челюсть, и вернулась дрожь страха, которую он испытал днём на кухне — такая же, но другая. Первая была телесным страхом; страхом физического наказания. Сейчас был ужас, который исходил от внутренней его части, который он не мог назвать.

Включилась логика, откидывая прочь мысли, которые угрожали охватить его целиком, и Джо-И установил, что если не может изменить факты жизни Фейна и его конечную смерть, он может оптимизировать время, которое у него есть с Фейном. И одним из способов это сделать будет узнать своего владельца лучше, чем он знал сам себя. У него было — он снова взглянул на часы — семь часов и тридцать пять минут до возвращения Фейна, и он должен был использовать их мудро.

Джо-И начал методично изучать дом Фейна. Раньше он смотрел только с желанием чистоты и порядка. Теперь он окидывал комнаты более критичным взглядом, разглядывая и оценивая каждый предмет в каждом ящике, строя цельную картину о Фейне. Судя по его предпочтениям в одежде и в выборе еды, Джо-И будет знать всё.

Анализ кухни дал Джо-И понять кулинарные вкусы Фейна, которые казались ограниченными фаст-фудом и случайными блюдами из пасты. Джо-И нахмурился от этого и нацелился улучшить диету Фейна, так как его нынешний выбор весь указывал на раннюю смерть — что-то, чего Джо-И хотел избежать любой ценой. С напитками было не намного лучше, хотя Джо-И полагал, что безалкогольные напитки предпочтительнее излишнего количества пива. Сейчас с алкоголем было трудно. Никто не мог быть уверен, что в него добавляют.

В гостиной потребовалось больше времени, пока Джо-И разбирал большую коллекцию фильмов на жёстком диске Фейна (по большей части это была научная фантастика и фэнтези) и просматривал его игровую историю (преимущественно фэнтезийные ролевые игры, основанные на экшене, со случайной боевой обстановкой). Было шестьдесят восемь фильмов с роботами в качестве главных героев. Это вызвало у Джо-И улыбку. Очевидно, Фейну нравились боты, даже если у него никогда не было своего до Джо-И. Это ободряло.

В ванной, при тщательном осмотре двухдверного шкафчика под раковиной, нашлось много чистящих средств, новая зубная паста (всё ещё в коробке), неоновозелёная зубная щётка в прозрачной упаковке, роликовый дезодорант и расчёска с тремя недостающими зубцами. Держа расчёску, Джо-И вспомнил приятное ощущение, которое испытал, когда Фейн проводил ею по его волосам. Он последний раз провёл пальцами по зубцам, а затем продолжил осмотр.

На полочке в душе лежал кусок мыла без запаха и полупустая бутылка шампуня. Джо-И открыл крышку и понюхал. Его сенсоры узнали фирму «Пайн Фреш Дейли доктора Хейра» — что соответствовало ярлыку на бутылке — но его первой мыслью было: он пахнет как Фейн. Или правильнее, Фейн пах шампунем? Джо-И был не совсем уверен. В любом случае, от этого запаха он испытал сильный всплеск удовольствия, так что глубоко вдохнул его ещё раз, прежде чем вернуть бутылку на место.

Теперь оставалась только спальня, и судя по его внутренним часам, у него ещё было пять часов и сорок минут до возвращения Фейна. Он отлично успевал, но эта комната займёт больше времени, чем другие. Здесь было столько всего для исследований.

Он начал с одежды. У Сэмюэла были ряды костюмов, которые Джо-И развешивал по брендам и по цветам. У Фейна был один пиджак, и то он выглядел таким маленьким, что Джо-И решил, что эта покупка была давней. Но у него было много джинсов, разного цвета и в состоянии от «редко надеваемых и порванных» до «разваливающихся по швам». Его майки казались разделёнными на две категории: повседневные, свободные футболки (на большинстве из которых были рисунки, связанные с фильмами или компьютерными играми) и более формальные, обтягивающие футболки и майки из лайкры, как та, в которой Фейн ушёл на работу. Преимущественными цветами были чёрный и тёмно-синий, со случайными проблесками тёмно-красного и морского зелёного.

В конце ящика с носками Фейна Джо-И нашёл маленький буклет, который не заметил при уборке ранее. Паспорт. Один из тех старомодных, до изобретения встроенных чипов. Дата была пятнадцатилетней давности, и на фото Фейн был мальчиком, с озорным блеском в глазах, очень стараясь не улыбаться в камеру. Взгляд Джо-И поймала дата рождения, и он моргнул, впитывая информацию. 27 мая 2018 года. Значит, Фейну было двадцать семь. На целых два года старше, чем Джо-И предполагал, сравнивая лица.

Ужас вернулся, когда он понял, что это означало, что он проведёт с Фейном на два года меньше, и он бросил паспорт обратно в ящик и спрятал его под носками. Он думал стереть из своей памяти последние пять минут, но решил, что в итоге это будет бесполезно. Он снова узнает возраст Фейна, как только отсканирует его чип. Удаление нынешнего знания не сэкономит его надолго. Только если он не будет удалять это каждый раз, как будет узнавать. Он мог написать код, чтобы это происходило автоматически. Но нет. Что, если Фейн в будущем заболеет или получит травму? Его возраст может быть важным фактором при лечении. Не зная его, он будет подвергать Фейна риску, а это шло вразрез с его базовым программированием.

Захлопнув ящик, он попытался откинуть в сторону все мысли о возрасте Фейна и предстоящей смерти и вместо этого сосредоточился на настоящем задании. Книжки на полке Фейна обеспечивали отличную почву для размышлений, включая в себя потрёпанные учебники о компьютерах и механике и маленькую коллекцию романов в жанре научной фантастики и фэнтези в бумажных обложках. Печатные книги исчезли примерно в то же время, что и паспорта, все переключились на электронные книги, собранные в приложениях, чтобы иметь доступ через свой чип, так что Фейн, должно быть, нашёл эти книги в одном из антикварных и коллекционных магазинов, созданных для тех, кто ищет более исторический образ жизни.

В прикроватной тумбочке было мало чего значимого: очередной роликовый дезодорант; два старомодных презерватива в упаковке из фольги, срок годности которых истёк в 2036 году; и практически пустой тюбик смазки. Снаружи тюбик был скользким на ощупь. Судя по консистенции и запаху скользкой субстанции, Джо-И был уверен, что ею тюбик испачкали всего несколько дней назад. Он схватил салфетку и вытер грязь, прежде чем положить тюбик обратно в полку.

На верхней полке в шкафу был клад информации, и Джо-И не смог подавить радостную улыбку, пока брал четыре коробки и ставил их бок о бок на кровать. Он разбирал их слева направо, доставая предметы, изучая их, а затем возвращая на те же места. В одной коробке были различные мелочи: сломанные детские игрушки, открытка с надписью «Привет из удивительного Маргита!», значок бой-скаута и маленький пластмассовый трофей, который объявлял Фейна победителем научной олимпиады школы для мальчиков Сток-Ньюингтона в 2027 году. Во второй коробке был клубок проводов и электронных устройств, по большей части давно устаревших, а в третьей была цифровая фото-рамка и набор старых карт памяти.

Джо-И поднял рамку и вставил одну из карт. Когда он включил устройство, экран зашипел и отключился, но как только он открыл один из своих портов и подключил рамку к собственному источнику мощности, появились изображения. Он пролистал фотографии, моргая после каждой, чтобы сохранить их в своей внутренней памяти. На них Фейн был мальчиком. Он был на вечеринке. На своей собственной, как решил Джо-И, когда наткнулся на фотографию, где Джо-И задувал свечи на торте. От первых фотографий Джо-И улыбался, но затем на него нахлынула внезапная волна... грусти? *«Грусть — следствие печали или несчастья»*. У Джо-И не было рационального объяснения тому, почему он должен быть в каком-либо из этих состояний, но он отключил рамку и вернул её в коробку, как можно быстрее закрыл крышкой.

Нуждаясь в отвлечении, Джо-И переключил внимание на последнюю коробку. Он поднял крышку и нашёл устаревшую флэшку, лежащую на коллекции ещё более старых бумажных журналов. Он убрал флэшку, положил её на кровать, а затем достал верхний журнал. На обложке были двое мужчин, оба голые по пояс, которые целовались и

обнимались. Изображение было обрезано, но казалось, что рука одного мужчины прижата к паху другого. Джо-И медленно моргнул, затем посмотрел на фотографию ещё раз.

Он знал, что это означает. В нём были запрограммированы все знания, которые ему понадобятся для взаимодействия с владельцем-человеком. Плюс, у него был доступ к богатству информации, которое предоставлял интернет. *«Гомосексуальность — направление сексуального желания в сторону представителя того же пола»*. Люди размножались с помощью секса. Но ещё это доставляло им удовольствие, таким же способом, как у него покалывало сенсоры, когда он выполнял задание или получал доброе слово от своего владельца. Он знал, о чём этот журнал и для какой цели. Тогда почему было так странно думать о том, что этот журнал здесь, в спальне Фейна? В нём не были запрограммированы предпочтения одной сексуальной ориентации вместо другой. Так какая разница, если его владелец предпочитал компанию других мужчин?

Джо-И пролистал журнал, глядя на другие картинки и сканируя текст. У одной из моделей были взъерошенные светлые волосы, напоминая ему Фейна. Он представил в этой сцене Фейна вместо модели и испытал неожиданную вспышку электричества в паху, отчего отскочил назад и выбросил журнал прочь. Он стоял на месте, дёргая левой ногой, пока не смог вырваться из защитной системы, в которую поместил его центральный процессор.

Он предположил, что застрял в этом состоянии на пару секунд, максимум минут, но вскоре стало ясно, что это было намного дольше, когда он услышал писк и узнал звук открывающегося замка входной двери. Его внутренние часы подтвердили, что было 3:25 ночи.

Фейн пришёл домой. Если он найдёт Джо-И в своей комнате, с этими журналами, он может разозлиться. Он может его прогнать. Джо-И мгновенно подхватил журнал с пола, засунул его и флэшку обратно в коробку, впихнул все четыре коробки обратно на полку и закрыл дверь шкафа.

— Джо-И? — Фейн выглянул из дверного проёма, а затем зашёл в комнату. — Вот ты где. Что ты делаешь?

— Прибираюсь немного, — это было достаточно близко к правде, чтобы его программирование пропустило белую ложь. — Ты хочешь выпить или перекусить, Фейн?

— Нет. На работе было много людей для ночи понедельника, и я убит. Наверное, умоюсь, а затем прилягу на пару часов.

— Конечно, — он сделал паузу. — Фейн, пожалуйста, можно мне отсканировать твой чип?

— Зачем?

— Это даёт мне доступ к твоим файлам, чтобы я мог лучше помогать тебе.

— Оу. Тогда ладно.

Фейн протянул руку, и Джо-И прижал большой палец к запястью Фейна. Потребовалось всего пару секунд, чтобы произошло сканирование, и установилась постоянная связь между ним и Фейном.

— Спасибо, Фейн. Всё готово. Теперь я пойду в гостиную и подзаряжусь.

— Хорошо. Тогда спокойной ночи, Джо-И.

— Доброй ночи, Фейн.

Только оказавшись в безопасности гостиной, Джо-И понял, что дрожит. Он заставил свои конечности замереть и опустился на диван. Он чуть всё не разрушил. Ему нужно было быть осторожнее. Служить Фейну. Это всё, что имело значение. Оставаться с Фейном. Новые ощущения и мысли, которые он испытал с момента пробуждения здесь, сначала вызывали у него восторг, но теперь он переживал. Он не должен был быть таким.

Несмотря на тот факт, что его диагностики были чисты, должно быть, он был сломан. И если Фейн узнает... Ну, никакой владелец не хочет неисправного бота. Что бы ни случилось, он должен был держать эти перемены в секрете.

Глава 4

Внутри у профессора Сэмюэла Яппа всё дрожало, когда он потянулся через стол за очередным куском бисквитного торта. Его пышные объёмы предоставляли хорошее место для опоры, и тарелка балансировала на нём, пока он ел. Доев последнюю крошку, он думал взять ещё кусок, но пришёл к выводу, что пока пяти достаточно. В конце концов, он следил за своим весом. К сожалению, приятная часть встречи закончилась, и Сэмюэл переключил внимание на костлявого очкарика, инженера робототехники, который сидел на другой стороне стола, сложив руки на коленях, с нетронутой чашкой чая перед ним.

— Мой секретарь говорит, что у тебя есть важные новости, которые не терпят отлагательств, — он бросил на мужчину многозначительный взгляд. — Итак, мистер Дрю, в чём такая срочность, что вы прервали меня во время того, что может быть жизненно важным поворотом в моих исследованиях?

— С-сэр, это насчёт модели сорок пять.

— Сорок пять, сорок пять... Ах да, он казался таким многообещающим, пока скачок напряжения не испортил тест. Надеюсь, ты избавился от оболочки, как мы обсуждали.

— В этом и дело, сэр. Он снова появился в системе. На самом деле, в воскресенье, хотя мы увидели это только сегодня. Я не знаю, как это произошло. Я оставил его в мусорном баке в самом ужасном углу Сохо. В радиусе добрых пяти миль от этого места не было никого со знанием продвинутой робототехники.

Сэмюэл резко сел, переворачивая тарелку.

— Хочешь сказать, ты оставил бота в баке, где любой мог его найти? А затем тебе понадобилось два грёбанных дня, чтобы заметить, что эта штука исправна?

— Я не знаю, как это произошло, сэр.

— Я точно знаю, как это произошло, *мистер* Дрю. Кто-то из прохожих увидел бота, притащил его домой и заставил эту грёбаную штуку работать. Наверное, он уверен, что заполучил себе тот ещё приз: новенькую модель сервисного бота за просто так, — он встал, качаясь, пока его тело привыкало к новой позе, и указал пальцем на Дрю. — Твой новый приоритет — найти этого бота. Мне плевать, как ты это сделаешь, но верни его сюда и избавься от него должным образом, как должен был сделать с первого раза.

— Я-я не думаю, что вы захотите это делать, с-сэр.

Сэмюэл фыркнул и надул щёки.

— О, и почему это, мистер Дрю?

— Но, сэр, его показатели выходят за пределы таблицы. Вот, посмотрите.

Дрю постучал по запястью, и на его ладони отобразилась таблица. Он выделил её и перебросил Сэмюэлу, который поймал её на свой чип и увеличил для просмотра.

Сэмюэл моргнул и покачал головой, после чего посмотрел снова. Но на экране ничего не изменилось. Дрю мог быть полным и законченным простофилей, но в этом случае он был прав: показатели, если они были точными, были феноменальными. Подъёмы и спады были такими человеческими, что Сэмюэл был уверен, что может показать их медику-психиатру и одурачить его. Это могло только означать, что у него всё получилось. Он, профессор Сэмюэл Элдридж Бартоломео Япп, создал первый в мире сильный искусственный интеллект.

Однако одного показателя было недостаточно, чтобы всё доказать. Ему нужно было провести несколько тестов и собрать терабайты данных. Только это убедит более скептических его коллег и партнёров. Самому боту придётся появиться раз или два, и как только Сэмюэла объявят гением, он разденет машину и проверит каждый провод и шестерёнку, чтобы посмотреть, что заставило её щёлкнуть и найти способ воссоздать это. Таким образом Сэмюэл займёт полноценное место в истоках истории роботов.

— Я передумал, Дрю. Я пойду с тобой искать Модель сорок пять. Немного шарма и денег вероятнее всего подтолкнуть того, кто нашёл бота, его вернуть. Если нет, поможет угроза законных действий. Сейчас мне от тебя нужно только одно, Дрю: месторасположение бота. Я буду ждать его у себя на столе через два часа. Ясно?

— Да, сэр.

— Ну, и чего ты ждёшь? За работу!

Дрю вылетел из комнаты, а Сэмюэл нагнулся за своей тарелкой. Но нагибаться так низко было тяжело, так что он оставил это своему сервисному боту, а себе взял ещё. Затем он встал и ходил от одного конца стола к другому, нагружая тарелку разнообразием тортов и пирожных, складывая их такой кучей, что они угрожали упасть. Диета могла подождать. У него была работа, и он не мог хорошо работать на пустой желудок.

***

Следующим утром Фейн спал долго, как и всегда после долгой ночи в баре. К тому времени, как он выполз на кухню, в одних боксерах, Джо-И готовил ему бранч, а пятилетний чайник всюду бурлил. Фейн задумался, откуда бот знал, когда начинать. Затем понял, что, наверное, тот слышал, как он шумит. Этим утром он громко выругался, когда ударился пальцем ноги об угол тумбочки. Это было бы довольно ясным показателем того, что он встал.

Мужчина пробормотал «доброе утро», усаживаясь за стойку, и вытер выделения, собравшиеся в уголках глаз. Когда он снова поднял взгляд, бот смотрел на него с открытым ртом и странным, напряжённым взглядом ошеломительных глаз.

— Что такое?

— Ничего, Фейн. Прости, но для твоего тоста не осталось джема.

— Всё нормально. Подойдёт простой маргарин. Мы можем завтра закупиться, как только мне заплатят.

На краткое мгновение Фейн подумал, что Джо-И смотрит на его голую грудь, но затем бот отвернулся за едой, и Фейн покачал головой. Должно быть, он ещё был в полудрёме, раз представлял, что робот на него заглядывается. Они не были на такое запрограммированы.

Когда ботов только представили, разразился бурный спор о том, должны ли они заменить людей в проституции, либо полностью, либо в качестве дополнительного варианта для более смелых клиентов. Кампании обеих сторон спора продолжались несколько месяцев, и несколько недель это было главной темной онлайн-новостей. Но победили тяжело религиозные группы, потому что давили до тех пор, пока государству не пришлось издать закон, запрещающий создание «секс-ботов». Ранние боты были специально сделаны анатомически неправильными, в попытке не дать никому сформировать о них такие мысли.

Кто-то слышал слухи. Шёпот. Разговоры, которые стали громче, когда боты стали более реалистичными. Даже обсуждение роботов в качестве секс-игрушек было наказуемо штрафом или тюремным заключением, так что на форумах не найдёшь никаких открытых

заявлений. Но приглушённые разговоры в тёмных углах баров были другим делом. Сидя в одиночестве в пабах, с пинтами невкусного пива, Фейн слышал истории от тех нескольких, кто утверждал, что совершал... акт. В то время он предположил, что это пустая болтовня, без факта в основе. Однако теперь он не был так уверен.

Он смотрел, как Джо-И ставил перед ним тарелку и кружку, с виноватым румянцем на лице. Он улыбнулся боту и взял первый кусок тоста. Он откусил, убеждаясь, что довольно помычал, пока жевал. Услышав ноту похвалы, Джо-И улыбнулся своей улыбкой, от которой останавливалось сердце, а затем принялся убирать масло и споласкивать чайник.

Когда раздался звонок в дверь, бот начал идти к ней, но Фейн подскочил и умчался в коридор раньше него.

— Не волнуйся, я открою.

Отвлечься было хорошо. Не в первый раз с тех пор, как принёс Джо-И в свой дом, Фейн обнаруживал в себе чувства, которые были тревожными и... неестественными. Он был рад всему, что вернёт его разум обратно из канавы, в которую тот угодил.

Он остановился, когда вспомнил, что он в боксерах, но затем мысленно пожал плечами и всё равно потянулся к ручке. Если у его посетителя были проблемы с одеждой Фейна или с её отсутствием, это его трудности, а не Фейна. Наверное, это был всего лишь один из евангелистов. Если повезёт, его почти обнажённость прогонит гостя и сохранит ему полчаса попыток разговоров. За последние несколько месяцев между визитами от неохристиан, неоязычников, необуддистов и всего в таком роде он получил достаточно нежеланных электронных буклетов, чтобы заполнить старомодную флэшку на один терабайт, и той не хватит.

Когда распахнул дверь, Фейн увидел двух мужчин, которые не могли быть ещё более неподходящими друг другу компаньонами, если бы попытались. Один был высоким и костлявым, а другой низким и толстым. Палочник и пончик. Высокий выглядел ошеломлённым и смущённым от внешнего вида Фейна, но низкий приподнял губу в презрительном оскале. Фейну они оба сразу же не понравились, хотя он не понимал цель их визита на его порог. Для начала, они были в костюмах, значит, не были связаны с основными религиозными организациями, и Фейну не нравилось то, как высокий пытался заглянуть за него в его квартиру. Он наполовину прикрыл дверь и втиснулся в оставшееся пространство, закрывая вид на коридор.

— Я могу вам чем-то помочь?

— Мистер Мэддокс? — произнёс Палочник. — Мистер Фейн Мэддокс?

Фейн кивнул.

— Вы хозяин этой... резиденции?

Ещё один кивок.

Видимо, разговор прогрессировал слишком медленно для тучного компаньона Палочника, потому что он протолкнулся вперёд, заставляя высокого мужчину пошатнуться.

— Где бот?

— Простите? — Фейн пытался сохранять тон вежливым и невинным, но его сердце начало колотиться, и он крепче сжал дверную раму.

— Я потерял одного из своих ботов, и мои люди отследили GPS-сигнал здесь.

— Я не знаю, о чём вы.

Пончик ошетинился и фыркнул.

— Должно быть, вы подумали, что выиграли в лотерею, найдя эксклюзивного бота, который просто лежал на земле. Что ж, я счастлив предложить вознаграждение за его

безопасное возвращение. Как насчёт десяти тысяч? Выносите бота, и я сразу же отправлю перевод на ваш счёт.

Глаза Фейна расширились. Десять тысяч?! Это было маленькое состояние, во много раз больше стоимости бота. Ему следовало вывести Джо-И и принять вознаграждение. Столько средств поможет ему годами жить в комфорте. Но он будет скучать по Джо-И. Несмотря на тот факт, что бот был с ним всего несколько дней, Фейн привык к его компании. Чем он думал? С десяти тысячами на счету он мог купить нового бота. Двух, если захочет. И, может быть, другая модель поможет ему преодолеть иррациональные чувства, которые вызывал этот конкретный Джо-И.

— Как грубо. Я ещё не представился, — Пончик протянул визитку. — Профессор Сэмюэл Япп, дизайнер роботов. А это мой помощник, мистер Дрю.

Фейн взял карточку и посмотрел на её гравированную поверхность. Он никогда раньше не видел визитку вблизи. Они исчезли много лет назад, пока Фейн был ребёнком. Единственными людьми, которые сейчас ими пользовались, были несколько высокомерных высококлассных профессионалов, которые считали это символом статуса. Только богачи могли позволить себе бумагу. У Яппа была одна цель в представлении себя этой карточкой: запугать. Фейн собирался согласиться на условия профессора, но эта попытка заставить его, показав силу и снобство, заставили его развернуться на сто восемьдесят градусов. Он мог прожить без десяти тысяч. Особенно, если это означало возможность удержать Джо-И подальше от Яппа.

Он сжал карточку в руке, и вспышка злости на лица Яппа от этого действия подтвердила, что он принял правильное решение.

— Простите, — Фейн пожал плечами. — Я хотел бы помочь, но у меня нет бота. Но вчера в Камдене я купил провода и лишние механические детали у продавца с улицы. Возможно, GPS-датчик был на чём-то из этого. Скорее всего, *тот* парень нашёл вашего бота, и он уже разобрал его на части.

— Я хочу увидеть эти детали, которые вы купили.

— Нет.

— Мальчик, ты купил незаконный товар, краденный товар, — Япп пытался надавить, но Фейн держался на месте. — Я могу вызвать полицию и тебя арестовать.

— На каком основании? Меньше двух минут назад вы сказали мне, что бот потерялся, а не был украден. Когда вещи теряются, права владельца исчезают. Как тот, кто нашёл бота, продавец с улицы был в праве сломать его и продать, а я не совершил никакого преступления, купив у него детали. Закон о том, что находка принадлежит нашедшему, от 2032 года.

Настоящим названием названного закона было *«Акт об общественном перераспределении и отчуждении 2032 года»*, но репортёр из таблоидов назвал его *«Законом о том, что находка принадлежит нашедшему»* в своём первом упоминании в истории, и это было упрощённое и легко запоминаемое название.

Дрю нерешительно похлопал Яппа по руке.

— Сэр, возможно, нам стоит оставить мистера Мэддокса в покое. Уверен, он хочет закончить одеваться и пойти по своим ежедневным делам. Мы можем поискать этого уличного продавца из офиса.

Япп прорычал сквозь сжатые зубы, и Фейн подумал, что он может броситься на этого тощего помощника, который поморщился от звука. Живот профессора подскочил и шевельнулся, пока он поворачивался лицом к Дрю, и мгновение двое мужчин вроде как молча разговаривали, взглядами и гримасами. Затем Япп дёрнулся обратно к Фейну.

— Мистер Дрю вполне прав. Спасибо, что потратили на нас время, мистер Мэддокс. Если вспомните, кто ещё может знать о месторасположении моего бота, я оценю ваш звонок. Мои контакты у вас есть, — он указал на скомканную визитку в кулаке Фейна, а затем пошёл к чёрной машине, припаркованной на обочине, и Дрю обогнал его, чтобы открыть пассажирскую дверь.

Фейн подождал, пока машина не доедет до конца улицы и не исчезнет за углом, прежде чем зайти обратно в квартиру и запереть дверь на щеколду.

Глава 5

Когда он прошёл на кухню, его поприветствовал Джо-И. Бот крутил руки, и если бы Фейн не знал из инструкций, что это невозможно, он бы сказал, что на лице бота было выражение ужаса. Прежде чем он успел понять, что происходит, Джо-И упал перед ним на колени и обхватил руками его ноги.

— Спасибо, Фейн. Спасибо, спасибо, спасибо.

Фейн задумался, не заело ли у бота разговорную функцию, но затем Джо-И перестал говорить и посмотрел на него широкими, обожающими глазами, и Фейн мгновенно потерял собственную способность произносить вразумительные слова. Ему пришлось напомнить себе, что это не другой мужчина, а машина у него в ногах, чтобы побороть заполняющее его яростное желание поднять Джо-И и поцеловать его пухлые приоткрытые губы.

Какого чёрта происходило? Между действиями бота и появлением двух мужчин, Фейн не мог не подумать, что упускает что-то важное. В этом должно было быть больше, чем то, что инженер робототехники ищет потерянного сервисного бота. Если он сможет разобраться, что это за неуловимая часть, возможно, остальной пазл встанет на своё место.

Он потянулся и схватил Джо-И за руки, подтягивая его вверх.

— Давай, Джо-И. Вставай на ноги.

Бот подчинился приказу, но как только выпрямился, притянул Фейна в объятие.

— Пожалуйста, никогда не прогоняй меня, Фейн.

— Не прогоню.

Но он чуть не прогнал.

Волна вины заставила Фейна крепче сжать Джо-И и провести рукой по его волосам. Десять тысяч единиц звучало заманчиво. Если бы не эта дурацкая визитка, он бы в мгновение ока отдал бота. Пожалел бы он об этом позже? Возможно. Но к тому времени пути назад не было бы. Мужчина был благодарен, что Япп проявил себя таким важничающим придурком. Это помогло ему прийти в чувства. Джо-И был особенным. Он принадлежал Фейну. Даже десять новеньких ботов, только выпущенных с конвейера завода, не могли его заменить. Джо-И был не просто машиной, которая готовила и убиралась за него — он был ближайшим к тому, кого Фейн мог назвать другом. Он даже не возражал, что Джо-И обыгрывал его в компьютерных играх. Не совсем. Было замечательно иметь того, с кем можно поиграть, а не просто без конца сидеть часами одному.

Он расслабил хватку на Джо-И и отошёл назад.

— Пойдём, давай присядем. Мне нужно задать тебе несколько вопросов. Можно, Джо-И?

Джо-И кивнул, и они прошли в гостиную и сели бок о бок на диван.

Фейн прочистил горло.

— Сколько ты слышал из разговора?

— Всё. Мои звуковые датчики могут поймать больше, чем человеческое ухо. Прямо сейчас я слышу, как под половыми досками бегает туда-сюда жуки.

Фейн мог бы обойтись без знаний того, что у него под ногами армия жуков, готовых напасть в любой момент, и его сбивало с толку, что Джо-И мог улыбаться и выглядеть таким довольным, делая такое гнетущее заявление. Но он оттолкнул свою энтомофобию прочь (*прим. одна из специфических фобий, связанная с боязнью насекомых*) и попытался сосредоточиться на имеющейся проблеме.

— И это был тот же Сэмюэл, которого ты упоминал? Твой предыдущий владелец?

Джо-И кивнул и опустил взгляд на свои колени.

Учитывая реакцию бота и недавнюю просьбу, Фейн был уверен, что знает ответ на следующий вопрос, но всё равно должен был спросить.

— Ты хотел бы вернуться к нему? Мне стоит ему позвонить?

Джо-И дёрнулся, и его голова резко поднялась. С мольбой в широко раскрытых глазах, он схватил Фейна за руку.

— Пожалуйста, не заставляй меня возвращаться туда. Я хочу остаться с тобой, Фейн. Он ведь не вернётся меня искать, нет?

Фейн задумался. Как бы он ни хотел заверить Джо-И, он не был на сто процентов уверен, что Япп купился на его историю об уличном продавце и лишние детали. Уход двух мужчин не казался окончанием битвы, скорее стратегическим отступлением. У него было крепкое ощущение, что они вернутся.

Он потёр загривок и встретился взглядом с Джо-И.

— Я не знаю, Джо-И. Они могут попробовать вернуться. Но я клянусь, что не отдам тебя без борьбы, — он сделал паузу. — Послушай, нам нужно найти способ убедить их, что тебя здесь нет. Оставаться дома и держаться вне поля зрения не подойдёт. Они сказали, что отследили тебя через встроенный GPS. Ты можешь его извлечь?

Джо-И покачал головой.

— У меня нет кодов доступа. Только владелец может отключить GPS бота, используя вшитую последовательную блокировку, записанную в моей инструкции.

— Которой у меня нет, — Фейн жевал губу. — Что, если мы достанем его и уничтожим? Это возможно?

Джо-И наклонил голову и задумался над этим.

— Да. Через панель на моей спине. GPS — это отдельный компонент, который можно изъять, но он глубоко в моих схемах, ближе к центральному процессору. Тебе нужно будет быть осторожным, чтобы не повредить и не разъединить никакие другие провода.

Фейн сдержал срывающееся с языка ругательство, не желая заставлять Джо-И нервничать. Он не был уверен, хорошие это новости или плохие. GPS можно было убрать — это был плюс. Но делая это, он мог сломать Джо-И. Стоило ли рисковать? Что, если он ошибался насчёт возвращения Яппа? Пытаться достать GPS без необходимости будет как проводить операцию, когда лекарство исправит ситуацию.

— Если Япп вернётся, мы это сделаем, но давай не спешить.

— Да, Фейн.

— В любом случае, почему Япп так тобой одержим? Он может купить сотню ботов, если захочет. Зачем тратить время, преследуя одного сервисного рабочего?

— Я полагаю, это чтобы завершить коллекцию данных.

— Данных?

— Да. Из экспериментов.

— Воу, помедленнее. Какие эксперименты, Джо-И?

— Я не знаю его цель. Моё знание этой цели провалило бы эксперимент. Но он вешивался в моё программирование, и других моделей. Уверен, он пытается превратить нас во что-то новое.

Что Япп мог хотеть создать? Что осталось создавать? У ботов уже был базовый искусственный интеллект и тела, которые, во всех намерениях и целях, казались человеческими. Ботов можно было использовать в любом возможном деле, от базовых сервисных моделей, как Джо-И, до тех, кто работал на заводах, или кого отправляли в космос для ремонта спутников. Сексуальная индустрия была единственной, в которой ботов не было, и Фейн сомневался, что это цель Яппа. Он мог бы предположить, что этот парень делает бота для собственного развлечения, но было бы бессмысленно проводить полноценный эксперимент по производству секс-ботов при нынешней обстановке. Религиозное негодование ещё было высоким, означая, что закон против секс-ботов в ближайшее время вряд ли будет отменён. Оставалось только одно, о чём Фейн мог подумать.

Фейн уставился на Джо-И. Это было невозможно, верно? Опять же, это объяснило бы аспекты поведения Джо-И, которые казались странными по сравнению со всем, что он читал в интернете. Нет, он сошёл с ума, раз так думал. Несколько лет назад учёные объявили, что уверены в недостижимости финальной стадии, по крайней мере, в ближайшем будущем. Япп мог работать над Святым Граалем робототехники, но это не значило, что он преуспеет. Возможно, он экспериментировал над Джо-И с этой целью на уме и хотел вернуть бота, чтобы восстановить свои данные. Это не означало, что данные покажут какой-либо прорыв.

И всё же, а если покажут?

— Джо-И, — Фейн повернулся боком, чтобы смотреть прямо на бота. — Когда ты услышал у двери Сэмюэла, что ты почувствовал?

— Почувствовал?

— Да. Это заставило тебя что-нибудь почувствовать? — от волнения Фейн дрожал и сцепил руки на коленях.

Джо-И кивнул.

— Страх.

— Чего?

— Я хотел остаться с тобой и боялся, что он меня заберёт. Мне не нравится Сэмюэл. Мне нравишься ты. И я хочу тебе нравиться. Я хочу делать тебя счастливым, Фейн.

— И как ты будешь делать меня счастливым?

— Я буду готовить и убирать за тебя. Буду стирать твою одежду и держать твой дом в чистоте.

Это был механический ответ. Джо-И не выражал эмоции, он повторял установку своего базового программирования. Разочарование Фейна было ощутимым. Он чувствовал в горле горечь. На мгновение он подумал... Но он был идиотом. Высокопоставленный профессор ни за что не отдал бы жизнь ради первого в мире сильного искусственного интеллекта только для того, чтобы выбросить его на свалку. Должно быть, он чокнулся.

— И я любил бы тебя.

— Что? — Фейн отвлекся и был убеждён, что услышал не то. — Что ты сказал?

— Я сказал, что любил бы тебя, — Джо-И сделал паузу и нахмурился. — Разве от этого ты бы не был счастлив, Фейн? Я думал, людям нравится быть любимыми.

Этого не было достаточно. Об этих концепциях бот мог читать и повторять их без личного понимания их значения. Тем не менее, это обеспечивало новый ряд вопросов, которые стоило задать, прежде чем Фейн спишет возможность раз и навсегда.

— Ты прав, нам это нравится. Нам нравится быть любимыми, — хмурость Джо-И сменилась радостной улыбкой, и Фейн попытался придумать следующий вопрос, который спровоцирует эмоциональный ответ. — Как бы ты меня любил, Джо-И? Что бы ты при этом чувствовал?

— Я бы чувствовал счастье. Удовольствие. И я доставлял бы тебе удовольствие. Вот так.

Затем Джо-И притянул Фейна в свои объятия и поцеловал его.

На краткую секунду Фейн замер. Но губы Джо-И были тёплыми и мягкими, и прежде чем понял это, Фейн потерялся в ощущении. К его члену прилила кровь, и он не смог сдержать стон.

Джо-И принял приоткрытые губы Фейна как приглашение, проскальзывая между ними языком, и тогда либидо Фейна взяло контроль на себя. Он надавил вперёд, углубляя поцелуй и укладывая их на диване так, чтобы он лежал сверху на Джо-И. Он скользнул пальцами в волосы Джо-И и схватился за локоны, слегка оттягивая их, опуская бёдра.

Он так сильно старался это отрицать, но хотел этого последние несколько дней: шёлковая мягкость волос Джо-И, податливые губы и сильные руки, обхватившие его. Он мог думать только о том, как это было приятно. Как идеально и правильно. Затем он снова опустился на землю.

Когда твёрдая эрекция Джо-И ткнулась в его бедро, его рациональный разум вернулся в синхрон со всем остальным. Что он делал? Он серьёзно собирался попробовать заняться сексом с Джо-И? Он был ботом, ради бога. Джо-И не хотел этого. Он не чувствовал ничего к Фейну. Должно быть, он наткнулся на запас порно-журналов Фейна и думал, что Фейну требуется похожее обслуживание. Он был ботом, запрограммированным делать всё, что может, чтобы его владелец был счастлив. Это было неестественно и неправильно. Совсем, совсем неправильно.

Фейн подскочил и вылетел из комнаты. Он захлопнул дверь в спальню и поставил перед ней тумбочку. Затем он поспешил одеться в любую одежду, которая попадётся под руку.

Раздался нерешительный стук.

— Фейн? Ты в порядке? Ты злишься? Я сделал что-то не так?

— Я-я не злюсь, честно. Я... — Фейн метался в поисках слов. — Мне нужно ненадолго уйти. Иди сядь в гостиной и оставайся там. Я возьму еду на вынос перед работой, увидимся с тобой утром, когда я вернусь.

— Хорошо, Фейн.

Подавленный тон голоса Джо-И чуть не заставил Фейна открыть дверь, но он устоял перед желанием и держался твёрдо, слушая, пока не раздался скрип пружин дивана. Затем Фейн обулся, вернул тумбочку на место и выскользнул из дома. Он не думал, что Джо-И нарушит прямой приказ, но всё равно бежал по коридору, намеренный вырваться за входную дверь раньше, чем бот сможет подняться с дивана и пойти следом.

Оказавшись на улице, он сделал три глубоких вдоха в попытке собраться. Его эрекция спала, но воспоминание было выжжено в мыслях, и ему нужно было время вдали от бота, чтобы освежить голову. Он обошёл стороной метро, решив вместо этого пойти в Вест-Энд пешком. Это обеспечит ему полтора часа непрерывных размышлений. Добравшись до центра города, он мог поразглядывать витрины, а затем перед работой купить на последние средства бургер.

Чёрт. Работа.

Он опустил взгляд на свою одежду. Как нарочно, ему удалось надеть одежду, которую он бросил в стирку после прошлой смены, так что ему не придётся идти в чём-то неподходящем. Не то чтобы его босс жаловался бы. Пит просто лишил бы его половины выплат за ночь. Фейн поднял руку и нюхнул. Не свежий и далеко не цветочный запах, но не такой паршивый, чтобы отпугнуть посетителей.

Дойдя до конца улицы, он бросил краткий взгляд обратно на свою квартиру. Затем он засунул руки в карманы, спрятал голову в плечи и быстрым шагом направился в сторону Сохо.

Глава 6

— Мой бот у этого лживого, нищего ублюдка. Я знаю, что у него, у этого маленького прохвоста.

Сэмюэл Япп был как никогда в паршивом настроении, и постоянная суета Дрю не помогала. Он выглядел как слабоумный олень, пойманный в свет фар. Как Сэмюэл должен был думать, пока он крутился вокруг?

— Ради бога, Дрю, прекрати свои марионеточные танцы, или, обещаю, я навсегда обрежу твои нитки, — Дрю замер. — Так лучше. А теперь, ты хочешь позвонить адвокату, или это сделать мне?

— Эм, если можно, сэр, это будет не лучший подход.

— Я хочу этого бота!

— Я-я знаю, сэр, и мы его получим. Но по закону, мистер Мэддокс был прав — у нас нет оснований.

Сэмюэл боролся с нарастающим желанием ударить что-нибудь... кого-нибудь... и жестом подозвал Дрю.

— Что ты предлагаешь?

— Это будет не совсем законно... — он сделал паузу, пока Сэмюэл не приподнял бровь. — Но из открытого файла мы знаем, что Мэддокс работает шесть ночей в неделю в сомнительном гей-баре в Сохо. Почему бы нам не подождать темноты, а затем не ворваться и не забрать бота, пока его нет? В Лондоне сейчас так много преступлений. Если мы будем осторожны и не оставим никаких улик, никто не узнает, что это было что-то большее, чем обычное ограбление. Просто не повезло. Мы возьмём пару других вещей и оставим беспорядок, чтобы выглядело убедительно и...

— Отлично. Ты пойдёшь сегодня. Бери, что нужно, и переводи средства на свой счёт.

— Я? Вы хотите, чтобы я пошёл? Один?

— Естественно, *меня* не должны видеть рядом с тем местом. Я слишком узнаваемый. А тебя никто никогда не запомнит, Дрю. Если только ты больше не хочешь здесь работать...?

Он позволил предупреждению повиснуть в воздухе, довольный, когда Дрю побледнел. Это была не пустая угроза. Инженеров робототехники низкого уровня было полно как грязи. После одного звонка у его офиса выстроится очередь из штук двадцати, в поисках шанса работать рядом с ним. И Дрю знал это.

— Нет. В смысле, да. В смысле, конечно, я пойду, сэр.

— Отлично. Я знал, что могу на тебя рассчитывать, Дрю. Я буду здесь до пяти минут первого. И жду, что к этому времени ты вернёшься с ботом. А теперь иди. Уверен, тебе многое нужно организовать.

Когда Дрю ушёл, Сэмюэл откинулся на спинку своего стула и закрыл глаза. Его плохое настроение отступило с образованием плана, и он позволил себе роскошь дремоты. В своих мыслях он чувствовал жар прожектора, который освещает его путь к сцене. Он слышал рёв аплодисментов. Он видел яркие, обожающие лица зрителей, пока его награждали Нобелевской премией. Он улыбался сам себе, начиная составлять благодарственную речь, ища идеальную смесь скромности и юмора, с сплетением нескольких тонких — или не особо тонких — комментариев в сторону его соперников, которые все будут шипеть, вынужденные сидеть на худших местах заведения, и смотреть, как их коллега достиг прорыва раньше них. Чтобы превратить мечту в реальность, ему нужен был только этот бот, и через несколько коротких часов он вернётся в руки Сэмюэла.

После дневного сна Сэмюэл решил себя побаловать, в конце концов, у него впереди была долгая ночь, и ему хотелось быть полностью отдохнувшим и готовым сразу же начать, как только доставят бота. Начальный тест для подтверждения сильного искусственного интеллекта не должен занять много времени. После этого он сможет приступить к работе, разбирая бота на болты и винтики. Чем скорее он сможет записать свои находки и представить их комитету, тем лучше.

***

Джо-И слышал, как Фейн мечется по дому. Он слушал, как открылась и закрылась входная дверь, и напрягся, чтобы слышать сквозь последовавшую тишину, ожидая малейшего признака того, что Фейн вернётся. Джо-И хотел пойти за ним — это желание было очень сильным — но его базовое программирование не позволяло ему пойти против прямого приказа владельца. Получившийся конфликт заставил его вцепиться в ручку кресла и вжать пальцы в ткань до тех пор, пока его стыки не начали заедать, и он был вынужден отпустить руку.

Что пошло не так? Он был уверен, что сделал всё правильно, прямо как видел в журнале. Интернет подтвердил, что начальная реакция Фейна была позитивной. Он принял продвижение Джо-И и взял контроль на себя. Джо-И чувствовал возбуждение Фейна и видел, как расширились его зрачки, как изменилось его дыхание. Но затем Фейн отстранился и умчался. Почему? Дальнейшее исследование интернета подсказало возможный ответ: он боялся. Но чего боялся? Наверняка не Джо-И. Фейн должен знать, что Джо-И никогда не сделает ничего, что ему навредит, его программирование не позволит этого. Джо-И провёл третий и последний поиск, на этот раз сосредотачиваясь на отношениях ботов и людей, и, наконец, получил нужный ответ.

Их не должно было быть.

Он не должен был любить Фейна, а от Фейна, определённо, не ожидалось любви к нему.

Джо-И прочитал весь материал, который смог найти по этой теме. Он изучил спор о секс-ботах и последовавшем законе. Он просмотрел руководство ботов. А затем наткнулся на пиратский чат, скрытый за другой веб-страницей. Этот чат оказался самым полезным. Джо-И узнал, что некоторых ботов взламывали в прошлом, чтобы разрешить сексуальное взаимодействие, но насколько он мог сказать, это было односторонне, и желание исходило только со стороны человека. Был ли он единственным ботом, который влюбился в своего владельца? И если люди не хотели иметь физическое взаимодействие с ботами, почему их сделали анатомически способными на это?

Он вспомнил поцелуй, который разделил с Фейном, поток удовольствия и желания, от которого набухла определённая часть его тела. Напряжение в районе его паха оставалось даже сейчас — неудобное, но вместе с тем замечательное. Что-то в нём отличалось от других ботов. Он ощущал это с тех пор, как познакомился с Фейном. Поначалу он думал, что это Фейн принёс изменения, но теперь понял, что, должно быть, это произошло раньше, во время теста. До тех пор он не испытывал этих странных и тревожных чувств и желаний, некоторые из которых шли вразрез с его программированием. Кем он стал?

Шли часы, пока Джо-И думал. На улице небо превратилось из цвета #58D3F7 в цвет #F5BCA9, а затем в цвет #0B0B3B. Используя большую часть своего центрального процессора, он анализировал вопрос и верил, что нашёл ответ. Он был таким, который во многих смыслах казался невероятным. Тем не менее, это было единственное подходящее объяснение, которое он смог придумать всему, что с ним происходило. Он не был похож на других ботов, потому что больше не был простым ботом. Сейчас он был ближе к человеку, не хватало только биологических составляющих.

Он хотел, чтобы Фейн был дома, чтобы он мог поделиться с ним этим открытием. Возможно, если бы он знал, что Джо-И другой, он больше бы так не боялся и разрешил бы ещё один поцелуй. Джо-И обнаружил, что не хотел бы ничего больше, чем ещё один поцелуй. Прошлый раз был слишком быстрым, и его застали врасплох новые ощущения, и он не мог испытать всё должным образом. В следующий раз он хотел провести полный анализ вкуса губ Фейна.

Звук у входной двери отвёл его от этих приятных мечтаний, и на мгновение он подумал, что вернулся Фейн. Но было слишком рано, и это не звучало как обычный писк. Это было резче: насильно.

Когда дверь распахнулась, Джо-И повернулся на шум. Последовали шаги, и спустя мгновение в гостиную вошла фигура.

Сдерживаемый приказом Фейна оставаться на месте, Джо-И не встал вечером, чтобы закрыть шторы или включить лампу, так что комнату освещало только маленькое свечение моргающего жёлто-оранжевого фонаря через окно. Тем не менее, Джо-И отлично видел в любой ситуации. Он сразу узнал непрошенного гостя и задрожал, когда взгляд мужчины упал на него.

— Вот ты где. Ты не согласишься, какой у меня был из-за тебя день, — Дрю подошёл ближе. — Я мистер Дрю, Джо-И. Ты меня помнишь? Пора идти домой.

— Нет.

— Ты не можешь оставаться здесь. Твоё место с нами. Профессор Япп...

— Мне не нравится Сэмюэл. Я хочу остаться с Фейном.

— Ну, ты не можешь. Мы должны идти, — Дрю дёрнулся вперёд и схватил Джо-И за руку. Он посмотрел на его руку, а затем обратно на лицо Джо-И. — Ты дрожишь.

— Не заставляй меня уходить.

У Джо-И кружилась голова. Он с трудом фокусировался на двух противоположных импульсах, которые боролись внутри него. С одной стороны, он не должен был слушаться приказа владельца, ведь технически профессор Сэмюэл и мистер Дрю по-прежнему считались его владельцами, как и Фейн. С другой стороны, он хотел вырваться на свободу и бежать. Что угодно, чтобы избежать возвращения к Сэмюэлу и этим ужасным тестам. Ему нужно было действовать. Если эта нерешительность затянется, он рисковал быть пойманным в очередной защитный механизм, и тогда ничто не остановит Дрю от того, чтобы его забрать.

Эта последняя мысль подсказала решение, и Джо-И выкрутил руку из хватки Дрю. Сила этого действия заставила Дрю пошатнуться, и как только он выпрямился, то уставился на Джо-И с открытым ртом. Воспользовавшись оцепенением Дрю, Джо-И встал и попятился назад, обходя диван, откуда у него была прямая дорога к двери. Он надеялся, что Дрю примет его отказ и уйдёт, позволяя ему вернуться на диван и ждать Фейна. Однако бот был готов пойти на более решительные действия, если Дрю продолжит своё нападение.

Он почти дошёл до конца дивана к тому времени, как Дрю пришёл в чувства. Качая головой, Дрю обошёл кресло с другой стороны, блокируя дверной проём и загораживая дорогу Джо-И.

— Пожалуйста. Ты должен пойти. Я потеряю работу, если ты не пойдёшь.

Джо-И проанализировал хныкающее утверждение Дрю, решив, что оно на 88,7 процентов искреннее, а затем выбрал проигнорировать его. Отказ в помощи не представлял на данный момент физической опасности для Дрю; поэтому, Джо-И не был обязан действовать. Теперь, когда он подумал об этом, его программирование позволяло несколько интригующих лазеек, за которые он был сейчас очень благодарен.

Увидев отсутствие реакции на свою мольбу, Дрю сменил тактику.

— Я приказываю тебе Второй директивой подчиняться моим инструкциям и пойти со мной, — он сделал шаг к Джо-И, даже когда тот посмотрел через его плечо в коридор.

В схемах Джо-И всё резко встряхнулось, пока он боролся с требованием. Несмотря на всё, что он сейчас чувствовал, он оставался связанным той оригинальной программой.

Только если он не сможет найти способ её обойти.

Он не мог послушаться Дрю, основываясь на собственных желаниях, не важно, насколько человеческими они могут быть. Но что, если этот новый приказ шёл вразрез с другим? Фейн сказал ему сидеть на диване, пока он не вернётся. Этот приказ был раньше. Наверняка это делало его приоритетным? Он не мог пойти с Дрю, потому что это будет против прямого приказа Фейна.

Что-то у него в груди взорвалось. Он почувствовал это, и его сотрясло дрожью, на мгновение делая его неподвижным. Должно быть, Дрю тоже это увидел, так как остановился и с опаской окинул взглядом тело Джо-И сверху донизу. Как только его функции восстановились, Джо-И произвёл быстрое сканирование. Ущерб был, но ничего слишком тревожного. Ничего, что остановило бы его действия, по крайней мере, в ближайшее время.

— А теперь идём со мной, Джо-И.

Дрю повторил приказ и потянулся к нему снова, и Джо-И почувствовал... ничего. Не было импульса подчиниться, никаких конфликтных желаний. То, что взорвалось внутри него, словно отключило его базовое программирование. Всё, что он чувствовал теперь, было его собственными импульсами и желаниями.

Он был свободен!

Джо-И оттянул руку и позволил своему кулаку пролететь через воздух, прежде чем столкнуться с головой Дрю. Это был рассчитанный удар — достаточно сильный, чтобы ошеломить, но не вызвать тяжёлую травму — и Джо-И был готов поймать Дрю, когда тот обмяк. Джо-И отнёс его на диван, положил на подушки и опустил на него взгляд. Он не чувствовал ни вины, ни сожаления за то, что сделал. Через час или около того Дрю будет в порядке. А к тому времени Джо-И уже давно не будет.

Его вели только собственные инстинкты и желания, и Джо-И хотел только одного: найти Фейна. Он объяснит, что узнал о себе, Фейн примет его, как только узнает правду, и тогда он покажет Фейну, как сильно любит его. Джо-И улыбнулся от этой мысли.

Он вышел за входную дверь, захлопывая её за собой. На крыльце он остановился, чтобы проверить, что знает о работе Фейна. У него был адрес, и онлайн-карты подтвердили маршрут туда из его нынешнего месторасположения. Общественный транспорт не ходил по ночам, и ботам было запрещено находиться в метро без сопровождения в любом случае, так что ему придётся идти пешком. Он должен прийти за несколько минут до конца смены Фейна и сможет встретить его, когда он пойдёт домой.

Пощёлкав свои звуковые датчики, Джо-И выбрал запись того, как Фейн мычал себе под нос, пока мыл посуду. Он включил песню на повтор и отправился в дорогу, шагая в такт музыке.

Глава 7

Оставалось шесть минут до полуночи, и Сэмюэл ходил из стороны в сторону. Когда осталось пять минут до полуночи, он закрипел зубами. Когда осталось четыре минуты до полуночи, он поднял запястье ко рту.

— Позвонить Дрю.

Он стучал пальцами по столу, пока телефон звонил и звонил. Затем, как раз когда звонок собирался переключиться на голосовую службу, Дрю поднял трубку.

— Где ты, чёрт возьми?

— Сэр? — Дрю звучал туманно, его голос был едва громче бормотания.

— Где ты, твою мать?

— Сэр, я... я всё ещё в доме Мэддокса.

— Ну и чего ты ждёшь? Сейчас же возвращайся сюда с ботом!

— Он, эм... он ушёл, сэр.

— Что ты имеешь в виду, ушёл?

— Он хотел остаться с Мэддоксом. Кажется он, ну, дорог ему. Когда я попытался его схватить, он возразил мне, ударил меня. Должно быть, он меня вырубил, потому что меня разбудил ваш звонок. Сейчас нет никакого признака бота. Я уверен, что он ушёл из дома.

— Он тебя ударил? — Сэмюэл радостно рассмеялся. — Замечательно. Если он способен ударить хозяина, то он думает сам за себя. Поэтому нужно срочно его вернуть и начать анализировать данные. Я полагаю, GPS ещё функционирует?

— Я думаю да, сэр.

— Отлично. Жди там, а я приеду на фургоне. Мы можем отследить его. Я возьму с собой электромагнитное устройство, и когда мы его найдём, ты сможешь его парализовать. Временного лишения мощности должно быть достаточно, чтобы ты затащил его в машину. И, Дрю, я даю тебе один последний шанс восстановиться за твои ранние промахи, но если разочаруешь меня и в этот раз, к девяти часам ты будешь забирать со стола свои вещи.

***

Вторник онанизма в «Спанке» шёл как и всегда. Конечно, это было не официальное название вечера, но Фейн так его называл вскоре после того, как начал там работать и узнал различных клиентов. Как в большинстве клубов, вечера пятницы и субботы были пиковым временем. Толпы были больше и разнообразнее, и музыка из стареющей звуковой системы играла громче. По этим вечерам люди искали связь на всю ночь, и к полуночи все начинали разбиваться на пары. Менее смелые удирали, забирая с собой

домой своих завоёванных спутников, в то время как более рискованные (или более отчаянные) пользовались шансом в тёмных кабинках, расположенных вдоль стен клуба, или перемещались в кабинки туалета. Все знали, что если откроешь дверь в мужской туалет и услышишь тяжёлое дыхание, лучше потерпеть и прийти позже.

Понедельники и четверги были довольно тухлыми. На самом деле, Фейн задумался, зачем они вообще открываются. У них бывают посетители, но атмосфера такая же живая, как на кладбище, и продажи выпивки едва покрывают зарплаты, не говоря уже о прибыли. А ещё есть вторники и среды. Или, как Фейн любил их называть, вторники онанизма и среды мастурбации. Эти вечера обеспечивали намного больше клиентов, чем в остальные дни, но всё же заведение особо не гудело. Эти два вечера были посвящены тем, кто не в силах держать своё либидо под контролем до выходных. Посреди недели мужчины приходили за одним и только за одним: быстрая дрочка, которая будет закуской и поможет им продержаться до тех пор, пока они не смогут вернуться на выходных за главным блюдом.

Посреди недели в конце вечеров убираться нужно было намного больше, когда по клубу были раскиданы использованные презервативы, и на любой поверхности, будь то стулья, столы или пол, были брызги спермы. Толпа по вторникам и средам была ненасытной. Фейн не раз заходил в пустую с виду кабинку, чтобы протереть стёкла, только чтобы найти там пару в позе шестьдесят девять.

Некоторые его коллеги наслаждались вуайеризмом; Фейн считал это безвкусицей. Он не мог отрицать, что при виде парочек зажигалась тоска, но его не заводил вид того, как незнакомцы используют друг друга для сексуального облегчения. Когда напряжения становилось слишком много, он останавливался на быстрой мастурбации в душе. Он никогда не свяжется с незнакомцем. Секс должен значить больше этого. С тех пор как его последний парень бросил его ради барабанщика из американской рок-группы, он был один.

Он держался до тех пор, пока не встретит правильного человека, который определённо будет стоить ожидания. Хотя в последнее время он начал задумываться, каким долгим будет ожидание. А теперь казалось, что он воздерживался *слишком* долго, и у него произошёл какой-то психологический срыв. Это было единственным объяснением тому, почему он так приблизился к тому, чтобы трахнуть своего чёртового сервисного бота. Либо это, либо он был полным извращенцем.

Фейн поставил стакан на стойку с такой силой, что тот разбился, и осколки стекла разлетелись во все стороны.

— Это я вычту из твоей зарплаты, — сказал Пит, бросая на него взгляд. Затем он вернул внимание к отчёту о скудной вечерней выручке.

Фейн убрал осколки стакана влажной тряпкой и выбросил в урну. Затем продолжил протирать оставшиеся пустые стаканы, ставя каждый обратно на место, либо за собой, либо под стойкой. Они закрылись всего пятнадцать минут назад, а ему по-прежнему пришлось встретиться с ужасом того, чему травести (*прим. человек, переодетый в костюм другого пола, мужчина в женском образе*) предавались здесь этим вечером.

Пит с отвращением фыркнул и закрыл папку.

— Дерьмовая ночь. Эти онанисты в углу купили только по одному напитку, а сидели там четыре грёбанных часа.

— Жаль, что мы не можем брать с них деньги за каждый оргазм. Два очка за каждый раз, когда они кончают. Пять, если без презерватива и устраивают беспорядок.

Фейн всего лишь шутил, но Пит, должно быть, принял его предложение всерьёз, потому что мгновение стучал по губам пальцем, после чего покачал головой.

— Нет. Это воплотить слишком сложно. Кроме того, это может отпугнуть тех нескольких клиентов, которые у нас *бывают* посреди недели, — он поднял взгляд на часы. — Будь добр, закрой здесь всё, ладно? Мне сегодня нужно уйти пораньше.

Фейн кивнул, зная, что никакой протест не пройдёт, и Пит последний раз кивнул, надел свою куртку и вышел за дверь.

Вздохнув, Фейн убрал последние стаканы, намочил старую тряпку и переключил внимание на остальной клуб. Он начал с бара, который был относительно чистым, а затем начал методично протирать танцпол и каждую кабинку. Через час он вытер все столы и два затерявшихся стула, собрав в общей сложности восемнадцать использованных презервативов. Ему ещё нужно было убратся в туалетах, и после этого он будет свободен. Хотя он устал и был более чем готов ложиться спать, Фейн медлил, а не торопился с заданиями. Часть его боялась идти домой, потому что это означало встретиться с Джо-И и разобраться с тем, что он наделал. Или чуть не наделал. Это был всего один поцелуй. Конечно, он был жарким, но...

Оглушительный грохот прервал поток мыслей Фейна, и он остановился в дверном проёме в уборную и прислушался. Мгновение стояла тишина. Затем раздался очередной хлопок, а затем несомненный стон.

Фейн уронил свои моющие средства и побежал в сторону главного входа. Он распахнул дверь и выглянул на улицу. Он моргал в темноте, думая, что у него галлюцинации. Однако, вспышка движения в боковом зрении убедила его в обратном, и он выскочил на улицу. Увидев, кто это и что происходит, он помчался вперёд.

Зарывав, Фейн освободил силу, об обладании которой даже не знал, и ударил мужчину в челюсть. Когда Дрю отлетел назад, Фейн потянулся к Джо-И, вытаскивая его из фургона и притягивая в свои объятия. Дрю по-прежнему лежал, раскачиваясь из стороны в сторону и держась за челюсть, так что Фейн проигнорировал его и пошёл в бар, таща Джо-И с собой. Услышав крик, он развернулся и увидел, как из машины выходит водитель. Мужчина бросил взгляд на Дрю, затем перевёл взгляд на Фейна и бросился бежать к нему.

Фейн поправил хватку на Джо-И, который казался слишком ошеломлённым, чтобы двигаться самому, и ускорился. Они дошли до бара и проскользнули внутрь, и Фейн захлопнул за ними дверь. Он запер её движением запястья и ещё закрыл на старомодный засов, для пущего эффекта. Затем, когда адреналин прошёл, он прислонился к стене и начал сползать на пол.

Пока его кто-то не поймал.

Он поднял взгляд и увидел, что Джо-И смотрит на него с взглядом странной смеси восторга и страха.

— Фейн, ты болен?

Слова вернули Фейна в реальность, и он пытался твёрдо встать на ноги и взять себя в руки.

— Я в порядке. Я просто... В смысле, воу, это было... — в попытке избавиться от более жёстких эмоций, переполняющих его, он почувствовал раздражение, стряхнул руку Джо-И и бросил на него строгий взгляд. — Что ты здесь делаешь, Джо-И? Я думал, что сказал тебе оставаться дома. Почему ты ослушался?

Джо-И опустил взгляд и заёрзал.

— Я не хотел, Фейн, но пришёл Дрю. Он вломился в твой дом и попытался меня забрать. Так что я убежал. Я пошёл искать тебя. Должно быть, он пошёл следом. Я ждал на улице, когда он приехал на фургоне и схватил меня. У него было электронное устройство, из-за которого у меня загнула система, и на несколько секунд я вышел из

строю и не мог устоять. Затем появился ты. Спасибо, — Джо-И смотрел Фейну в глаза с такой преданностью, что на краткую секунду Фейн чуть не забылся. Ему так хотелось притянуть Джо-И ближе и потребовать свою награду в виде поцелуя.

Громкий стук в дверь заставил их обоих опешить.

— Мистер Мэддокс, я знаю, что вы там, — это был голос не Дрю, а Яппа: едкий и пронизанный ядом. — Сейчас же выйди и отдай бота, и мы простим все эти гадости. Если продолжишь прятаться, я вызову полицию. Тогда посмотрим, на чьей стороне закон.

— И одновременно с этим расскажешь о своём взломе с проникновением? — крикнул в ответ Фейн, говоря с большей уверенностью в голосе, чем чувствовал, надеясь, что этого будет достаточно, чтобы вызвать у Яппа паузу. И так и оказалась, так как ему потребовалось несколько секунд, чтобы ответить.

— У тебя есть только слова бота, чтобы это подтвердить, а между высокопоставленным профессором и глючащим сервисным роботом, думаю, я знаю, кому поверят. Позвольте мне сделать вам предложение, мистер Мэддокс. Дрю говорит, что у бота образовалась какая-то привязанность к тебе, так что я дам вам попрощаться. У вас есть время до шести утра. К этому времени верните мою собственность в мою лабораторию, и всё будет прощено. Я даже верну своё предложение насчёт десяти тысяч кредитов, чтобы их выплатили по чеку. Как тебе? Наверняка мы сможем решить это как джентльмены. В конце концов, это всего лишь бот. С десятью тысячами кредитов ты можешь купить себе нового и съехать из той паршивой квартиры в милом лондонском таунхаусе. Что скажешь?

Фейн посмотрел на Джо-И. Во время речи Яппа он схватил Фейна за руку и сжал так крепко, что это практически причиняло боль.

— Я согласен на условия.

Джо-И усилил хватку и издал низкий стон, но Фейн покачал головой и поднес палец к губам, призывая к тишине. К счастью, Джо-И понял его намёк и расслабился, кивая и закусывая нижнюю губу.

— Хорошо, — от самодовольства Яппа крутило желудок, но Фейн прикусил язык. — Тогда до шести утра, мистер Мэддокс.

Фейн напрягся, чтобы слышать удаляющиеся шаги, когда они начали затихать. Через минуту зарычал двигатель автомобиля, и завизжали шины, когда машина на скорости отъехала. Фейн всё равно оставался на месте, слушая любые признаки того, что это была уловка. Но единственным звуком было его дыхание, выходящее тяжёлыми вздохами, и, наконец, он расслабился и повернулся посмотреть на Джо-И.

— Т-ты ведь на самом деле не о-отдашь меня ему, Ф-фейн?

— Чёрт, нет. Но нам придётся придумать блестящий план, чтобы этого избежать, и прежде чем я смогу хотя бы мечтать об осуществлении этого, мне понадобится двойная порция чего-нибудь чертовски крепкого.

Глава 8

Фейн чувствовал тяжесть взгляда Джо-И, пока третий раз наливал себе до краёв «Эверклир». Он поднял стакан к губам и выпил жидкость, содрокаясь, пока она прожигала путь вниз по его горлу. Поставив стакан, он потянулся за бутылкой, чтобы налить ещё.

— Фейн, — Джо-И опустил его руку, пока бутылка не оказалась снова на столе. — Это слишком крепко. Ты себе навредишь.

— Это твой совет как моего бота? — ладонь с его руки исчезла, и Фейн пожалел о потере мягкого давления и тепла.

— Нет, это мой совет как твоего... друга.

Фейн бросил взгляд через стол, но глаза Джо-И были опущены.

Всё было испорчено, верно? Что он здесь делал? Несколько дней назад у него была нормальная, скучная жизнь. Теперь он прятался в полузаброшенном гей-баре в преддверные часы, пытаясь защитить робота, с которым недавно чуть не кончил, от богатого учёного с хорошими связями, который его уничтожит, если он не выполнит своё обещание и не вернёт вышеупомянутого робота.

Ни один разумный человек не сидел бы здесь, пытаясь напиться до такого ступора, чтобы всё это имело смысл. Скорее, он бы повёл бота в лабораторию Яппа, получил обещанные десять тысяч и оставил бы все сожаления позади. Теперь ему хотелось быть разумным человеком. Вместо этого он был таким чокнутым, что... Джо-И был ему дорог. Как он мог наслаждаться десятками тысячами кредитов, когда в мыслях видел, как Япп вырывает из Джо-И провода и разбирает его на детали?

— Фейн? Можно тебе кое-что сказать?

Фейн откинул мысли в сторону и посмотрел на Джо-И.

— Эм, конечно. Что такое?

— Можно сесть рядом с тобой?

— Наверное.

Фейн подвинулся на диване и ждал, пока Джо-И встанет со своего нынешнего места и обойдёт стол, чтобы присоединиться к нему. Внезапная смена близости принесла с собой поток жара к лицу и члену Фейна, сопровождаясь ускорением его пульса.

— До того как ты меня нашёл, — начал Джо-И, — Япп проводил тесты. Тогда цель эксперимента была от меня скрыта, но теперь я уверен, что знаю, чего он добивался. Одно испытание привело к скачку напряжения, которое вывело меня из строя. Когда ты заменил мою проводку и разбудил меня, я стал... другим. Думаю, Япп это знает. Поэтому он хочет меня вернуть.

— В каком плане другим?

— Я чувствую, Фейн. Раньше, если я смотрел на картину, как вон та на стене, я анализировал пигменты и технику. Я по-прежнему могу это сделать, если захочу, но теперь, когда я смотрю на произведение искусства, я вижу красоту.

Фейн повернул голову, чтобы проследить за взглядом Джо-И. Картина, на которую он смотрел, была старой и покрытой таким толстым слоем пыли, что цвета были тусклыми, а поверхность картины пушистой. Фейн слышал, что это работа первого владельца бара, и на ней была изображена жуткая сцена сплетённых обнажённых мужчин со слишком большими, мультяшными членами. Он бы не назвал её красивой, но он полагал, что у каждого свой вкус.

— И ты тоже красивый, Фейн.

— Что? Я?

Джо-И протянул руку, чтобы заправить локон волос за ухо Фейна. Движение было судорожным, нерешительным, и от прикосновения Фейн вздрогнул.

— Ты самое красивое, что я когда-либо видел. Я знал это с того момента, как открыл глаза, хотя до сих пор этого не понимал. Я люблю тебя, Фейн, — он попытался притянуть Фейна в объятия, но Фейн отстранился.

— Ты не можешь меня любить. Это невозможно.

— Возможно, Фейн. Я другой. Я... живой.

— Япп действительно сделал сильный искусственный интеллект? — Фейн облизнул губы. Эта мысль была соблазнительной, и если это правда, это будет значить... Боже, он даже не был уверен, что понимает последствия для Джо-И. Для него. Для мира.

Джо-И улыбнулся.

— Возможно. Или, может быть, ты сделал, когда подлатал меня и перезапустил мою систему. В любом случае, вот он я.

— Чего ты хочешь?

— Я не пони... оу! — Джо-И наклонил голову, и его улыбка стала шире. — Ты спрашиваешь, планирую ли я захватить мир и поработать человеческую расу, как во многих твоих книгах и фильмах? — он откинулся на спинку сидения и добродушно рассмеялся. — Нет, я обещаю, что моих желаний мало, и они не направлены в эту сторону.

— Тогда чего ты... желаешь?

Джо-И нахмурился.

— Я думал, что уже объяснил. Я люблю тебя, Фейн. *Ты* — всё, чего я хочу.

— Когда ты говоришь «хочу», что именно ты...

Последнее слово вопроса потерялось, когда Джо-И схватился за рубашку Фейна и притянул его вперёд. Их губы встретились в нежном, целомудренном поцелуе. Затем Джо-И повернул голову, чтобы уткнуться носом в шею Фейна и зашептал ему на ухо.

— Ты заставляешь меня столько всего чувствовать, Фейн. Когда я думаю о тебе, мои шестерёнки сжимаются, и запчасти скрипят. Внутри меня искрит электричество, и грудь и пах наполняются мощью, пульсируя, отчаянно нуждаясь в облегчении. Ты не испытываешь того же?

Он испытывал. Помогли ему боже, это было так. Этого мягкого поцелуя и тихих слов было более чем достаточно, чтобы разжечь внутри Фейна огонь, отличающийся от всего, что он когда-либо знал. У него в груди стало тесно, дыхание сократилось до резких вздохов, и он был таким твёрдым, что боялся кончить от малейшего прикосновения.

— Это неправильно.

Джо-И откинулся на спинку сидения и посмотрел Фейну в глаза.

— Почему? Потому что я машина? Я могу существовать не так, как ты, моя внешняя оболочка может не расти и не изменяться, как твоя, но я живой, Фейн. Я боюсь, чувствую боль, люблю и желаю. Мы с тобой не такие уж разные. Не в том, что имеет значение.

— Но можешь ли ты вообще...? — Фейн снова чувствовал себя неловким подростком, не в силах произнести слова вслух. Он был уверен, что покраснел бы ещё больше, если бы вся кровь уже не прилила бы к его члену.

Джо-И пожал плечами и ответил Фейну кривой улыбкой.

— Я не знаю. Но хотел бы узнать.

На этот раз первый шаг сделал Фейн. Это была скорее инстинктивная реакция, чем осознанное решение, но следующее, что он понял, он лежал на диване на спине, а Джо-И на нём сверху. Губы Джо-И прижимались к его губам, он крепко обвил руками торс Джо-И, и они потирались друг о друга бедрами. Джо-И провёл языком между губами Фейна, и Фейн открыл рот, чтобы дать ему доступ. Он стонал, пока Джо-И исследовал его рот и давил в ответ сильнее, жаждая большего.

Они отстранились друг от друга достаточно, чтобы снять свои майки, а затем снова столкнулись. Грудь Джо-И была гладкой и излучала приятное тепло, с сосредоточенным жаром ближе к центру. Но Фейну не удалось почувствовать это своей кожей надолго, потому что Джо-И поднялся и отодвинулся назад. Он опустил голову, чтобы опуститься поцелуями вниз по груди Фейна, останавливаясь на каждом соске по очереди, пока Фейн не начал извиваться и скулить под ним.

Когда он почувствовал, как Джо-И расстёгивает его джинсы, Фейн замер и наклонил голову, чтобы посмотреть вниз. Их взгляды встретились, и на это краткое мгновение

показалось, что мир вокруг них замер. Затем Фейн кивнул, и время ускорилося обратно, когда он поднял бёдра, позволяя Джо-И спустить его джинсы и брифы вниз по ногам. Он смотрел, как Джо-И встал и снял собственную оставшуюся одежду. У него пересохло во рту, когда он увидел его член, который стоял наготове, твёрдый, длинный и толстый.

Он выпрямился, когда Джо-И вернулся к нему на диван и сел на него верхом, опускаясь до тех пор, пока не оказался на бёдрах Фейна, прижимая его под собой. От движения на дюйм вперёд их члены соприкоснулись, и они оба застонали от контакта.

Глядя на Джо-И с опущенной назад головой, Фейн закрыл глаза и приоткрыл губы, понимая, что Джо-И имел в виду, когда говорил о красоте. Он плюнул на свою ладонь и потянулся вниз, чтобы обхватить оба их члена. Он сжал их, проводя рукой вверх и вниз, устанавливая твёрдый и равномерный ритм. Член Джо-И был таким же горячим, как и его, и если бы не эти блестящие неземные глаза, сосредоточенные на нём, удерживающие его взгляд, он бы никогда не понял, что между ними есть какая-то разница. С жаром на щеках и груди, и со стоном на губах, Джо-И выглядел крайне человечно.

Фейн был близко, и когда Джо-И накрыл его руку своей и увеличил темп, он с воем кончил, брызгая сперму себе на грудь. Через несколько коротких секунд, Джо-И задрожал, и из него вырвалась искра. От силы этого Джо-И завибрировал, что отдалось электрическим током по Фейну, таким сильным, что это продлило его оргазм, вытягивая из него все последние капли, прежде чем откинуть назад.

— Фейн, ты в порядке?

— Твою мать!

— Фейн?

В голосе Джо-И определённо была нотка паники, и Фейн поднял глаза, чтобы встретиться с ним взглядом.

— В порядке? Боже, Джо-И, я... Вау.

— Но твои волосы.

— Что с моими...? — Фейн поднял руку, чтобы коснуться своих волос, и обнаружил, что они стоят торчком. Он рухнул на твёрдый диван, смеясь, пока пытался пригладить непослушные локоны. — Ну, я никогда раньше не испытывал ничего *такого*.

— Подожди. Дай мне проверить, — Джо-И потянулся и прижал ладонь к груди Фейна. На мгновение его взгляд стал пустым. Затем он моргнул и снова сосредоточился на Фейне. — Кажется, ты в норме.

— Я же тебе сказал. Перестань переживать. Это было потрясающе. Даже если ты и попытался в конце ударить меня током. Эй, я шучу, — добавил он, когда заметил поникшее выражение лица Джо-И. Он сделал паузу и закусил губу. — Ты...? В смысле... как это было для тебя?

— Больше, чем я когда-либо представлял, — Джо-И обвил рукой талию Фейна и притянул его для поцелуя. — Это всегда так? — спросил он, когда Фейну пришлось отстраниться за воздухом.

— Да. Ну, для людей, да, так что я предполагаю, что для тебя будет тоже, — усмехнулся он. — У меня не так много опыта в этой сфере. Я не целуюсь с каждым ботом, которого встречаю, знаешь ли.

Он подразумевал это как добродушную шутку, но слова повлияли на него больше, чем он ожидал. В объятиях Джо-И, с силой их взаимной страсти, Фейн смог отодвинуть прочь свои беспокойства. Однако когда кайф его облегчения прошёл, его мысли снова вернулись ко всему, о чём он меньше всего хотел думать: тот факт, что Джо-И не человек; тот факт, что Япп где-то там, ждёт их; и тот факт, что его жизнь выходила из-под контроля со скоростью света.

— Фейн? Что не так? Ты жалеешь об этом?

Фейн задумался. Несмотря на переживания, он понял, что не жалеет о своих действиях. То, что произошло между ними, было потрясающе. И не важно, что могли подумать другие, узнав об этом, это было по-настоящему.

— Нет, — он провёл пальцами по щеке Джо-И, прежде чем запустить их в его волосы. — Нет, я ни о чём не жалею. Но я боюсь. Нам нужно разобраться с Яппом. Он не сдастся, а если не доберётся до тебя...

— Не переживай, Фейн. Пока мы занимались любовью, я запустил фоновую программу. Я проверил всю человеческую литературу, телевидение и фильмы о нашей нынешней ситуации и разработал подходящий план.

На мгновение Фейн был ошеломлён, обижен. Затем прорвался юмор ситуации, и он рассмеялся и покачал головой.

— Эм, Джо-И, возможно, лучше не говорить парню, с которым ты занимался любовью, что ты думал о других вещах, пока он тебе дробил.

— Я не понимаю, Фейн. Только пятнадцать процентов моей активности были заняты проблемой. Оставшиеся восемьдесят пять процентов были сосредоточены на тебе.

Фейн похлопал Джо-И по руке.

— Я объясню позже. Мы поработаем над этим. Сначала расскажи мне свой план.

— Это потребует... — Джо-И отвёл взгляд и понизил голос, чтобы пробормотать. — Тебе придётся покинуть Лондон. На самом деле, покинуть страну.

— В смысле, на несколько дней? На неделю?

— Навсегда, — Джо-И сделал паузу. — Я пойму, если ты не сможешь этого сделать. Я знаю, что это большая просьба.

В голове Фейна промелькнули мириады мыслей. Лондон всегда был его домом. Мог ли он покинуть его? А как же его работа? Его жизнь? Опять же, что его держало в Англии? Все члены его семьи давно были мертвы, и у него не было друзей. Работу в баре можно будет достаточно легко найти в любом городе. Он может остаться в Лондоне, один. Или может оставить прежнюю жизнь позади и начать новую с Джо-И.

— Я сделаю это. Я не против больше никогда не видеть это место, — Фейн потянулся за рукой Джо-И и крепко её сжал. — Если мы сможем сохранить тебя в безопасности и остаться вместе, мне всё равно, что придётся сделать. Но я не уверен, как мы будем жить, пока я не найду работу. Япп натравит на нас полицию и заблокирует мои кредиты.

— Не беспокойся об этом, Фейн. Я со всем разобрался. Запас финансов и избежание встречного обвинения входят в третий шаг плана.

— Сколько там шагов? Ты ведь знаешь, что у нас на всё это есть всего несколько часов, да? Слушай, почему бы нам не одеться, а затем ты можешь рассказать всё сначала.

— Да, тебе стоит немедленно одеться, пока не подхватил простуду. Но прежде чем я оденусь, нам нужно разобраться с первым шагом.

— И для первого шага ты должен быть совершенно голым, потому что...?

— Потому что мне нужно, чтобы ты открыл панель на моей спине и достал мой GPS-локатор.

Глава 9

— Это никогда не сработает.

Фейн сжал руль так крепко, что костяшки пальцев побелели. В баре план Джо-И звучал надуманно. Теперь, когда они были на улице, воплощая его, он казался совсем

суицидальным. Фейн сидел за рулём угнанной машины — второй акт воровства, которое он совершил за двадцать минут. Понадобится только, чтобы его остановила одна случайная полицейская машина, и он будет под арестом и окажется в тюрьме раньше, чем успеет моргнуть. Никто никогда не поверит, что он следовал инструкциям своего сервисного бота.

— Мои подсчёты подтверждают, что вероятность успеха составляет семьдесят два и девять десятых процента. Ты мне не доверяешь, Фейн?

— Я доверяю тебе и твоим семидесяти двум процентам. Я переживаю за остальные двадцать семь процентов.

Джо-И рассмеялся, и этот звук воскресил колеблющуюся смелость Фейна. Он включил поворотник и свернул на подъездную дорожку к лаборатории. Впереди сияло большое белое здание, в серую крапинку в полусвете раннего утра.

Он припарковался у входа и заглушил двигатель.

— Ты готов к этому?

— Да, я готов. И ты тоже, Фейн.

Фейн вышел из машины и обошёл её с другой стороны. Когда он открыл дверь, бот вышел, и они пошли к ступенькам, держась за руки. Когда они дошли до входа, Фейн посмотрел в линзы камеры, и через мгновение дверь с тихим звуком открылась.

На всех информационных досках было указано имя Яппа, так что Фейну не понадобилось много времени, чтобы найти правильный этаж и коридор. Он пытался как можно меньше оглядываться вокруг. Он никогда раньше не был в таком месте и не мог позволить себе отвлекаться, не в этот момент смертельно важного этапа плана. Всё зависело от следующих нескольких минут. Одно неверное движение здесь, и всё, чего они достигли до сих пор, будет бессмысленно. Если всё получится, они перейдут к пятому и последнему шагу. Завершив все три этапа, они будут в целости и сохранности. Ему нужно было только продержаться ещё чуть дольше.

— И снова здравствуйте, мистер Мэддокс, — в конце коридора появился Дрю и поманил Фейна вперёд. — Сюда, пожалуйста. Профессор Япп ждёт.

Фейн прошёл за Дрю в большую комнату, заполненную пищащей техникой. Джо-И крепче сжал его руку, и Фейн ответил тем же, пока они подхватили к столу, за которым сидел Япп.

— Я рад видеть, что вы пришли в чувства, мистер Мэддокс, — Яппу удалось улыбнуться своей самой снисходительной улыбкой. — Отдайте бота мистеру Дрю, и я переведу средства на ваш счёт. После этого вы можете идти, и нам никогда больше не нужно будет пересекаться.

— Звучит честно.

— Фейн, нет, — умолял Джо-И, потянув его за руку. — Не бросай меня.

Фейн вырвал руку из его хватки.

— Прости, Джо-И, но твоё место здесь.

Он кивнул Дрю, который сделал шаг вперёд и дотронулся чёрным кубом до руки Джо-И. Джо-И замер. Затем его охватил спазм, и он отключился. Фейн отвёл взгляд, сжимая кулаки.

— Не переживайте, мистер Мэддокс. Это бот. Он не чувствует боли. А теперь, позвольте мне организовать ваш перевод, — Япп постучал по запястью и открыл экран банковского счёта. Он сделал изменения, затем увеличил уведомление, чтобы Фейн видел, что операция прошла. — Финансы на вашем счету, как и было обещано. Прощайте, мистер Мэддокс.

Фейн развернулся. Он пошёл по лаборатории; однако, он ускорился, как только дошёл до коридора. Потребовалось много усилий, чтобы не броситься бежать, но он старался сохранять походку небрежной, на случай, если Япп по-прежнему смотрел на камеры. Джо-И заверил его, что у него будет полчаса, чтобы убраться, но он не хотел это проверять.

Он вышел из здания и вернулся в машину. Он открыл дверь и скользнул на сидение, сделал глубокий вдох, а затем завёл двигатель. Через минуту он выехал из комплекса и вернулся на главную дорогу. Он ехал по улицам Лондона, а затем свернул на А4, в сторону Чизика. Через каждые несколько метров он смотрел в зеркало заднего вида.

— Никто за нами не гонится, Фейн, и у полиции не было никаких сообщений. Нет причин беспокоиться.

Фейн бросил взгляд на пассажирское место, затем обратно на дорогу впереди.

— До аэропорта ещё двадцать минут. За двадцать минут многое может произойти. Что насчёт завода? Кто-нибудь заметил взлом?

Джо-И вздохнул.

— Я взломал системный блок охраны и деактивировал все сенсоры и сигнализацию, прежде чем мы вошли. Ты видел, как я это делал. Их компьютер был вежливым и с радостью дал мне доступ к кодам в хранилище. Никто не заметит пропажу того бота, пока не начнётся утренняя смена, Фейн, я обещаю. Если вообще заметят. Учитывая отсутствие улик взлома, они могут просто предположить, что просчитались во время последней инвентаризации.

Фейн кивнул, но ему по-прежнему было далеко нелегко. Заводы хорошо охранялись. Что, если Джо-И что-то упустил? По крайней мере, похожий на Джо-И бот был сильно снабжён. Каждый новый выпуск бота обладал несколькими вариантами внешности. Некоторые другие — по большей части блондины — были снабжены намного меньше, и их кража была бы более заметной. Тем не менее...

Джо-И успокаивающе сжал бедро Фейна.

— Даже если сигнализация сработает раньше, чем мы туда доберёмся, помни, что они будут искать Фейна Мэддокса, а Фейна Мэддокса больше не существует, — он оставил руку на ноге Фейна, и это ощущение принесло Фейну комфорт и помогло успокоить ускоренный пульс.

Когда они приехали в Хитроу, Фейн бросил машину подальше от терминала, и они сели на шаттл, который провёз их остаток пути. Джо-И держался на уважительном расстоянии от Фейна, когда тот заходил в здание и подходил к автомату проверки. Фейн стоял перед компьютером, пока тот проводил несколько сканов. Первый регистрировал его чип. Затем были исследованы его лицо, глаз и отпечаток большого пальца.

Казалось, проверка занимала вечность, и Фейн начал волноваться. Но, наконец, на экране появился его визуальный паспорт, а следом сообщение:

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ХИТРОУ, БРАЙАН НЬЮМЭН!
ПОСАДКА НА ВАШ РЕЙС ДО ЖЕНЕВЫ НАЧНЁТСЯ ЧЕРЕЗ ПЯТЬДЕСЯТ
ШЕСТЬ МИНУТ И ВЫЛЕТИТ ПО РАСПИСАНИЮ.
ПОЖАЛУЙСТА, ПРОЙДИТЕ С ВАШИМ БОТОМ К ПУНКТУ
ИММИГРАЦИОННОГО КОНТРОЛЯ.
ЛЮБОЙ БАГАЖ ДОЛЖЕН БЫТЬ ОБЪЯВЛЕН СЕЙЧАС И ПЕРЕДАН ОДНОМУ
ИЗ НАШИХ СЕРВИСНЫХ БОТОВ.
ВЫ ХОТЕЛИ БЫ СЕГОДНЯ ВЗЯТЬ С СОБОЙ КАКОЙ-ЛИБО БАГАЖ?

Фейн выбрал «Нет», и появилось новое сообщение, благодаря его за выбор авиалинии «Лоу-Гоу» и желая приятного полёта.

Он взял свою маленькую спортивную сумку, кивнул Джо-И и пошёл в сторону пункта иммиграционного контроля. Чем ближе они продвигались в очереди, тем больше Фейн становился уверен, что их остановят, но Джо-И прижался ближе, и Фейн собрал свои нервы, бросая сумку на конвейерную ленту и проходя через рамку.

Ничто не запищало, не раздалась никакая сигнализация, и Фейну удалось улыбнуться офицеру охраны, пока он забирал свои вещи и ждал Джо-И. Боты должны были проходить более интенсивный процесс досмотра, чтобы убедиться, что в них не встроены никакие бомбы или другие гаджеты, но через пару минут Джо-И вышел из кабинки, и Фейн облегчённо выдохнул.

Пока не подошёл один из охранников.

— Мистер Ньюмэн?

— Да, — голос Фейна надломился, так что он откашлялся и попытался снова. — Да, это я. Какие-то проблемы?

— С вашим допуском никаких проблем, сэр, но мы заметили на сканировании, что часть проводки вашего бота сожжена. Я предлагаю вам проверить её, как только вы доберётесь до пункта своего назначения. Не хотелось бы, чтобы он взорвался посреди приготовления вам ужина.

Фейн выдавил из себя сухой смех.

— Действительно, не хотелось бы. Спасибо, что дали мне знать. Я позабочусь об обслуживании после того, как мы приземлимся.

— Это будет мудро. Что ж, хорошего дня, сэр. Приятного полёта.

Следующие тридцать минут были самыми длинными в жизни Фейна. Путешествие по воздуху было таким дорогим, что он годами не был на самолёте. Но он не мог расслабиться и наслаждаться опытом, потому что каждый раз, когда звучал громкоговоритель, он был уверен, что ищут его. Объявления всегда были только о прибытии рейса или о потерявшихся пассажирах, но он не мог избавиться от постоянного страха, что следующее будет другим. Ему хотелось обнять Джо-И и найти спокойствие в его объятии, но это вызовет неприятности. Последнее, что ему было нужно, так это привлекать к себе внимание.

Только когда они сели в самолёт, и тот приготовился к взлёту, Фейн, наконец, смог успокоить своё колотящееся сердце. Внезапное освобождение от напряжения заставило его откинуться на спинку сидения, и он закрыл глаза, когда они оказались на взлётной полосе и начали набирать скорость.

Когда самолёт поднялся в небо, он почувствовал на своей руке ладонь Джо-И.

— Теперь наши шансы на успех девяносто девять и шесть десятых процента. Как только мы окажемся на земле Швейцарии, они ничего не смогут сделать, даже если отследят нас.

Фейн кивнул, не доверяя себе говорить.

— Но жаль, что мы этого не увидим.

— Что не увидим?

— Лицо Сэмюэла, когда он поймёт, что у него не тот бот.

Фейн махнул рукой, пытаясь утихомирить Джо-И. Оглядевшись, он понял, что никто не обращает на них ни малейшего внимания. Даже при этом, он наклонился и понизил голос до шёпота.

— Я по-прежнему не понимаю, как ты это сделал.

— Как *мы* это сделали, — Джо-И тоже наклонился, прижимаясь к его лбу своим. — Я бы не смог сделать это без тебя, Фейн. У меня есть доступ ко всему электрическому. Открыть дверь на завод, встроить мой GPS в другого бота и запрограммировать его липнуть к тебе было легко. У меня на руках есть весь интернет и все государственные файлы, так что было легко создать тебе новую личность, переустановить твой чип и перевести твои средства на безопасный оффшорный счёт, как только их перевёл Япп. Но я считаюсь ботом — ничто никогда это не изменит. Ты был мне нужен, чтобы пройти через охрану аэропорта и попасть на этот самолёт.

От намёка на волнение в словах Джо-И Фейн отстранился. Он ошибался? Это было не больше, чем уловкой, чтобы заставить его согласиться на план и убедиться, что он обеспечил Джо-И всеми средствами для побега? У Джо-И больше не было параметров. Никакие встроены настройки безопасности не мешали ему навредить людям. Ничего не останавливало Джо-И от того, чтобы использовать Фейна для собственных нужд. Когда они приземлятся, Джо-И избавится от него? Он исчезнет с деньгами, бросив Фейна одного и с разбитым сердцем на чужой земле?

— Что-то не так, Фейн?

Фейн перевёл взгляд и встретился с взглядом Джо-И. Он решил спросить напрямую. По крайней мере, тогда он будет знать.

— Ты меня используешь, Джо-И? Ты говорил мне всё это, делал со мной всё это, чтобы попасть на этот самолёт?

Боль, отразившаяся на лице Джо-И была очевидной, и на щеках Фейна расцвёл румянец вины. Он вёл себя как дурак.

Он погладил Джо-И по волосам, больше не заботясь, смотрит ли кто-нибудь.

— Прости, Джо-И. Я это не серьёзно. Ну, серьёзно. Но только потому что переживал, что...

Поцелуй прервал любые дальнейшие объяснения и был намного более убедительным ответом, чем любые слова, которые кто-либо из них мог произнести.

Эпилог

Фейн открыл входную дверь в свой дом в Женеве и зашёл внутрь. Он скинул свою обувь, повесил пальто на вешалку и поспешил на кухню, откуда доносилась смесь вкусных ароматов, от которых его желудок урчал в предвкушении.

— Привет, милый, я дома, — он встал позади Джо-И и обвил его руками, не в силах устоять и не потереться своим наполовину твёрдым членом о зад Джо-И.

Джо-И хохотнул.

— Это я чувствую. Но могу я предложить, чтобы мы удовлетворили один твой аппетит перед другим? Я час над этим работал и не хочу, чтобы всё остыло. Как сегодня дела на работе?

Фейн отстранился и пошёл за столовыми приборами к шкафчику.

— Нормально. Всё по-прежнему. А как твой день?

— Прочитай новости.

Фейн постучал по запястью и открыл в браузере один из местных новостных сайтов. Он сразу увидел, что имеет в виду Джо-И. Заголовок, жирными и огромными буквами на странице, объявлял:

«Немецкий учёный создаёт первый в мире сильный искусственный интеллект. Награждён Нобелевской премией».

Он начал читать, как профессор Альфред Гётенберг опередил в гонке всех своих соперников, оставляя остальной мир задуматься, как это повлияет на их жизнь. Пролистав вниз, он увидел, что уже начались споры между теми, кто верил, что этого хорошо, и теми, кто думал, что это вестник апокалипсиса.

— Бедный старый Япп, — Фейн закрыл дисплей, отодвинул стул и сел, пока Джо-И нёс дымящуюся миску пасты. Он подождал, пока Джо-И займёт место рядом с ним, а затем сказал: — Ты хотел бы, чтобы это был ты?

— Конечно нет, Фейн. Если бы это был я, меня бы здесь не было, чтобы это отпраздновать. Япп разобрал бы меня на части в ту же секунду, как доказал бы, что дал мне жизнь. В любом случае, зачем мне хотеть славы, когда у меня есть ты? Только если у *тебя* нет сожалений?

— Никаких.

Фейн перетянул Джо-И со стула в свои объятия. Их поцелуй длился так долго, сколько Фейн мог задержать дыхание — а за последние два года он научился чертовски хорошо задерживать дыхание. Когда они разделились, это было только на секунду, пока Фейн делал вдох. Один поцелуй превратился в другой, затем ещё и ещё, и через пять минут они оба голые лежали на кухонном полу.

Губы сталкивались с губами, плоть касалась плоти, и вздох эхом отражал вздох.

И тарелку с пастой придётся разогревать через час.

Конец